М 82
3 425

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Московские стахановцы

на трибуне

1-го Всесоюзного совещания стахановцев

79
V

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ. 1935

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищ Сталин на трибуне первого всесоюзного совещания стахановцев.

«...РАЗВЕ НЕ ЯСНО, ЧТО СТАХАНОВЦЫ ЯВЛЯЮТСЯ НОВАТОРАМИ В НАШЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ЧТО СТАХАНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ БУДУЩНОСТЬ НАШЕЙ ИНДУСТРИИ, ЧТО ОНО СОДЕРЖИТ В СЕБЕ ЗЕРНО БУДУЩЕГО КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОДЪЕМА РАБОЧЕГО КЛАССА, ЧТО ОНО ОТКРЫВАЕТ НАМ ТОТ ПУТЬ, НА КОТОРОМ ТОЛЬКО И МОЖНО ДОБИТЬСЯ ТЕХ ВЫСШИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ПЕРЕХОДА ОТ СОЦИАЛИЗМА К КОММУНИЗМУ И УНИЧТОЖЕНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ МЕЖДУ ТРУДОМ УМСТВЕННЫМ И ТРУДОМ ФИЗИЧЕСКИМ?»

(СТАЛИН).

Речь на первом всесоюзном совещании стахановцев.

Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Калинин, Андреев, Хрущев в президиуме первого всесоюзного совещания стахановцев.

3—
425

54000
к
36218/к

МОСКОВСКИЕ СТАХАНОВЦЫ

НА ТРИБУНЕ 1-го ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ СТАХАНОВЦЕВ

(Речи на первом всесоюзном совещании стахановцев).

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ • 1935

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОСОБЫЙ ФОНД
Музея Революции СССР
№ 1916

БИБЛИОТЕКА
МУЗЕЯ РЕВОЛЮЦИИ
С. С. С. Р.
93931
3316
М-82

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
530095

Речь товарища

ХРУЩЕВА Н. С.

Товарищи! Слет лучших, передовых людей рабочего класса, воспитанных нашей великой партией Ленина—Сталина *(аплодисменты)*, людей, воспитанных товарищем Сталиным, — это показ роста нашего социалистического хозяйства, показ успехов, достигнутых рабочим классом нашей страны под руководством большевистской партии, под руководством нашего великого Сталина. *(Аплодисменты.)*

На слете стахановцев рабочие Советской страны дают новое доказательство своего культурного и политического роста, роста понимания интересов рабочего класса, которое воспитала в них наша славная коммунистическая партия. *(Аплодисменты.)*

Стахановское движение — это огромный подъем широчайших масс рабочих и трудящихся, это штурм старых методов работы на всех участках нашего великого социалистического строительства, это выкорчевывание остатков капитализма в сознании людей, это рост нового, социалистического сознания рабочего Советской страны, который понимает, что он работает на себя, на свое государство, на свою прекрасную родину. *(Аплодисменты.)*

Мы, товарищи, сами не всегда осознаем тот огромный переворот в понятиях, который сейчас происходит в самых широких массах нашего Союза, в каждом из нас.

Посмотрите на стахановцев, на самого Алексея Стаханова. Стаханов — шахтер, забойщик, но забойщик не с обушком, не старый забойщик-шахтер, про которого раньше говорили: «На руднике упряжку отработал, две упряжки отработал». Это действительно была упряжка, потому что он залезал на четвереньках в забой, надевал пояс-лямку и эту лямку таскал в забое, рубя уголь вручную. Старые шахтерские песни не случайно говорили, что «шахтер в шахту опускался, с белым светом распрощался». Эти песни отражали быт, бесправие, порабощение, угнетение людей под пятой капитала. Так было в Донецком бассейне, так было во всех углах нашей страны, порабощенной капитализмом.

На слете выступал Никита Изотов, выступали другие товарищи и говорили, что надо усилить завоз в Донбасс радиоприемников, патефонов, пластинок, пианино и других так называемых культурных товаров. А раньше, товарищи стахановцы, на руднике единственными учреждениями были казенка и полицейский участок.

Нынешний быт шахтера отличается от старого, как день и ночь. На рудниках развернулось огромное строительство, работает сеть кинотеатров, школ, издаются газеты; каждая шахта живет одной бодрой, напряженной жизнью со всей страной.

Рабочие и колхозники Советского союза должны твердо помнить, что эти успехи дались не сами, что их с бою взял рабочий класс под руководством нашей ленинско-сталинской партии, под руководством товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

На лозунг товарища Сталина об освоении техники, о кадрах рабочие и колхозники ответили рекордами производительности на всех участках нашего социалистического строительства. Так возникло могучее стахановское движение.

Стахановское движение родилось в Донбассе, но оно быстро нашло отклик по всей стране, в частности в Москве и Московской области, на машиностроительных и текстильных предприятиях, в подмосковном угольном бассейне.

Московские большевики и пролетарии гордятся своими стахановцами: Юсимом — сменным мастером завода «Шарикоподшипник» имени Кагановича, Сидоровым — рабочим-обтяжчиком фабрики «Буревестник», Макаровым — сменным мастером листопрокатного стана завода «Серп и молот», ткачихой Лысяковой с фабрики имени Фрунзе, Фадеевой — ткачихой

Трехгорной мануфактуры, Бочаровой и Густовой — ткачихами Дедовской фабрики.

В Подмосковном бассейне растет широкое движение, уже есть такие товарищи, как забойщик Бункин с 10-й шахты Донского района, Мосин — забойщик шахты 39-й Скопинского района, Самохин — проходчик штреков на шахте № 7 и сотни других, которые перевыполняют норму на 200—250%, по-новому организуя свой труд. Стахановские методы работы уже привели к тому, что бассейн из месяца в месяц увеличивает добычу угля. В октябре по сравнению с сентябрем среднесуточная добыча выросла на 2 450 тонн, в ноябре по сравнению с октябрем — на 1 500 тонн в сутки. Это особо важно, так как план бассейн все же еще не выполняет. В Подмосковном бассейне нам, московской партийной организации, и горнякам бассейна нужно еще упорно работать, чтобы сделать бассейн действительно передовым и полностью выполнить установленный план.

Мы знаем, какое внимание уделяет местным углям, в частности Подмосковному бассейну, товарищ Сталин.

Это внимание налагает на московскую партийную организацию, на рабочих и инженерно-технический персонал Подмосковного бассейна огромную ответственность. Мы обязаны перестроить работу шахт по-стахановски и покончить с позорным отставанием бассейна, который имеет все условия для значительного повышения добычи.

Под руководством товарища Кагановича наш железнодорожный транспорт добился больших успехов. Эти успехи дали нам возможность без малейших трудностей завезти в Москву необходимые запасы овощей, картофеля, фруктов, топлива, строительных материалов — всего, что необходимо для города. Но преступ-

но было бы загружать транспорт грузами на далекое расстояние, в то время как уголь мы можем брать у себя в области, в 200 километрах от Москвы.

Мы должны помнить, что работы по реконструкции Москвы потребуют большого напряжения от железнодорожного транспорта, так как потребность Москвы по ряду строительных материалов уже с 1936 г. вырастает в 2—3 раза. Тем более необходимо по-стахановски поднять добычу угля в Подмосковном бассейне и облегчить работу железных дорог.

Вы знаете, товарищи, что Центральный комитет партии и правительство утвердили летом этого года сталинский план реконструкции Москвы, осуществление которого превратит столицу нашего пролетарского государства в прекраснейший город в мире. Этот план — блестящее доказательство роста нашей страны, доказательство правильности политики партии, потому что только громадные успехи социалистической перестройки нашего хозяйства позволили поставить такую грандиозную задачу, как реконструкция Москвы. Достаточно указать, что за 10 лет для московских пролетариев, рабочих, работниц, служащих мы должны выстроить 15 миллионов квадратных метров жилой площади, т. е. столько же, сколько имеет Москва в настоящее время. Другими словами, мы должны в 10 лет построить новую Москву, Москву хорошо оборудованных капитальных домов, архитектура которых создала бы прекрасную социалистическую столицу. *(Аплодисменты.)*

Нам предстоят в будущем году громадные работы по строительству 150 школ, 800 тысяч квадратных метров жилья, по замощению города асфальтом, по строительству мостов, канализации, водопровода, развертыванию работ на второй очереди метрополитена, по

прокладке новых трамвайных линий по реконструкции улиц и площадей.

Мы должны построить в 1936 г. 20 километров гранитных набережных в добавление к тем 18 километрам, которые мы строим и выстроим в этом году на Москва-реке, Яузе и канале. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, вы знаете, как «заботились» московские купцы о Москва-реке. Это была самая загрязненная часть города. Сейчас в результате повседневных указаний и забот товарища Сталина Москва-река будет самым красивым местом нашей социалистической столицы. *(Аплодисменты.)*

Для работ 1936 г. потребуется огромное количество рабочих. Московские организации обязаны развернуть движение стахановцев в строительстве, чтобы поднять производительность труда на земляных работах, на кладке кирпича, на штукатурных и других отделочных работах. У нас есть отдельные строители-стахановцы, такие как каменщик Орлов, штукатур Широков, плотники Кожиков и Семенов, но широкого стахановского движения в строительстве еще нет. А между тем именно здесь есть огромные резервы, использование которых может поднять во много раз производительность труда, ускорить темпы и улучшить качество строительства.

Успехи наши громадны, но мы должны твердо помнить, что враги рабочего класса еще не перевелись, что враги еще пакостят и будут нам пакостить и пытаться портить нашу работу. Нет сомнения, что враги рабочего класса попытаются любыми средствами бороться и со стахановским движением. Поэтому бдительность, твердость, беспощадность к врагу, к кулакам, контрреволюционным троцкистам, зиновьевцам, к оппортунистам, которым конечно не по душе ста-

хановские методы борьбы за социализм, — эти качества нужно стахановцам воспитывать в себе и во всех рабочих.

Стахановцы должны все сделать для того, чтобы своей работой еще более укрепить авторитет нашей великой коммунистической партии и любовь к ней всей массы рабочих и колхозников. Мы должны помнить, что этот авторитет, эта любовь завоеваны кровью, завоеваны правильным руководством, завоеваны тем, что наша партия неуклонно всегда и всюду шла впереди и вела за собой рабочий класс от победы к победе. *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Мы должны, товарищи, не забывать того, что успехи нашей страны огромны, но нас окружают капиталистические страны. Будем же нашей работой крепить оборону нашей страны, крепить боевую мощь нашей Красной армии!

Московская партийная организация приложит все силы к тому, чтобы стахановское движение превратилось в массовое движение, которое охватило бы все участки нашей работы: промышленность, транспорт, сельское хозяйство и развертывающуюся работу по сталинской реконструкции Москвы.

Стахановцы Москвы и Московской области после первого всесоюзного совещания стахановцев еще шире развернут стахановское движение в Москве и Московской области, еще выше поднимут производительность труда и, увлекая за собой всю массу рабочих и колхозников, под руководством Центрального комитета партии, под руководством товарища Сталина добьются новых побед на всех участках социалистического строительства.

Да здравствует наша великая партия — партия Ленина — Сталина!

Да здравствуют стахановцы нашего Советского союза!

Да здравствует вождь нашей партии и рабочего класса товарищ Сталин! *(Все встают. Возгласы «ура». В зале продолжительные, долго не смолкающие аплодисменты.)*

Речь товарища СЛАВШИКОВОЙ П. П.

(сверловщица оборонного завода)

ФОНД

Товарищи! Разрешите от коллектива нашего завода передать вам большевистский пламенный привет, а также привет нашему любимому товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш любимый товарищ Сталин, ура! *(Зал стоя приветствует товарища Сталина. Крики «ура».)*

Товарищи, стахановское движение — это та ступень, которая ведет нашу страну к новым победам. Товарищи, мы хорошо знаем, что наш застрельщик Стаханов поднял на большую высоту наши технические нормы. Те нормы, которые были установлены раньше, опрокинуты.

Как зародилось у нас стахановское движение?

У нас было собрание дирекции с лучшими ударниками. Я была хорошим ударником, но я только в полтора раза перекрывала норму и не была такой, как

ґеперь. У нас на заводе очень прославились два комсомольца. Меня затронуло, заело: почему эти два товарища могут намного перевыполнять норму, а я не могу? Неужели я не могу достигнуть таких темпов, как они?

Начала присматриваться к делу. На той детали, которую я изготовляла, я стала вырабатывать по 300—350% нормы. Но и это меня не устраивало. К нам с Харьковского завода прибыл совершенно новый, неосвоенный станок. Когда этот станок установили, я осмотрела его с ног до головы, изучала его скорости, подачу. Я ведь технический экзамен сдала на «отлично» и понимаю, что к чему. Сверловщица Макарова, передовая ударница, вместо нормы 17 штук делала 39. Я подхожу к технологу и говорю ему:

— Товарищ Губарев, я хочу вызвать на соревнование Макарову по этой детали.

Он говорит:

— Что ты? Разве можно Макарову побить, ты ведь не работала на этом станке, он новый...

А я ответила: я бесстрашная парашютистка, и эта норма мне не страшна, я ее опрокину. Он говорит, что это вещь серьезная. Я отвечаю: я знаю, что вещь серьезная, но создайте условия, и я буду соревноваться. Тогда технолог сообщил начальнику отделения, что я хочу соревноваться, и начальник обещал создать мне условия, чтобы я попробовала — может что и выйдет.

Мой вызов Макарова приняла 23 октября. 24-го был выходной день. Но я не пожалела его, пришла на завод, установила кондуктор, рассмотрела детали и начала пробовать работать на этом станке. До этого я спрашивала у Маруси Макаровой, на какой она скорости работает и как деталь устанавливает. Все это

она мне сообщила. На другой день она узнала, что я с ней собираюсь соревноваться, и говорит: «Видишь, Нина, какая ты. Раньше все у меня расспросила *(смех)*, а затем начинаешь соревноваться».

25-го числа приходим рано утром. Я пришла за 40 минут до начала смены, а Маруся еще раньше. Но нам не разрешают до гудка приступать к работе. Мы все заготовили и, как только загудел гудок, включили моторы. У меня с левой стороны находились детали, с правой — инструмент. Приходили сотни товарищей, останавливались и смотрели, как мы работали. Все говорят: «здорово!»

Станок у меня новый тяжелый, в пять раз больше меня. Дали нам по 50 блоков, а мы сделали меньше чем за половину смены по 30 блоков. Видят, что блоков мало, начали подносить еще, чтобы мы не стояли. И выполнили мы в тот день план на 500%! В 4 часа дня устроили митинг, прислали нам цветы за нашу хорошую работу. В этот день мы заработали по 175 рублей. *(Аплодисменты.)*

На этом митинге я конечно заявила товарищам, что всем буду помогать работать по-стахановски.

Стахановский метод дает нам возможность в значительной степени улучшить показатели. Я обещаю товарищу Орджоникидзе через месяц и нынешние нормы опрокинуть и перевыполнить их в два раза.

Среди делегатов совещания я не знаю ни одной женщины, которая давала бы такие показатели, какие даем мы с Макаровой. Я думаю, что мы на этих рекордах не остановимся и пойдем дальше.

Наш нормированный заработок составляет 158 рублей в месяц. В сентябре я заработала 462 рубля. В октябре я заработала 886 рублей. Могла бы зарабо-

тать конечно и больше, но были такие дни, когда нас отрывали от работы.

МИКОЯН. А ваша подруга сколько заработала?

СЛАВНИКОВА. Подруга заработала в октябре 1 336 рублей.

МИКОЯН. Она тоже комсомолка?

СЛАВНИКОВА. Нет, она беспартийная.

МИКОЯН. Куда она деньги девает?

СЛАВНИКОВА. Меня тоже интересовало: куда девать деньги? Я спрашивала подругу:

— Маруся куда деньги девать?

Она говорит:

— Я себе куплю молочного цвета туфли за 180 рублей, крепдешиновое платье за 200 рублей, пальто за 700 рублей.

Мы помогаем людям развивать темпы. У нас работницы давали прежде максимум 17 деталей. Больше не могли. Одна работница, работающая 7 лет на этом заводе, давала много брака. Она и говорит мне: «Ты комсомолка, почему бы тебе мне не помочь?» Я установила на ее станке кондуктор, рассказала, как надо сверлить, но посоветовала ей прибавить также побольше энергии. Что же вы думаете? Она стала давать 40 деталей.

Есть у нас один токарь, комсомолец. Я вызвала его на соревнование. Я сделала 130 деталей при норме 30, а он обработал 70 штук при норме 12 штук. Вот вам и другой стахановец.

Тот день, когда мы заработали по 175 рублей, я никогда не забуду. Когда после первого рекорда мы приехали в редакцию «За индустриализацию», я помню, какой-то директор заинтересовался этим делом и спросил меня, как это мы сумели столько заработать, может быть у нас нормы занижены. Я ответила:

«Давайте, я пойду на ваш завод и буду так же работать, опрокину ваши нормы и столько же заработаю».

Сейчас к нам прикреплены преподаватели, чтобы мы подняли свой политический уровень и еще лучше изучили технику.

Наша практика опрокинула нормы, которые нам давали инженеры. Мы будем работать с еще большей энергией и сделаем наш завод передовым по стахановскому движению, по перевыполнению норм.

На доводке одной дефицитной детали шел сплошной брак. Были комсомольцы, которые по три года работали на доводке, но ничего не могли сделать. Технологи говорили, что им нельзя сделать больше 7 штук в смену. Поставили рабочего Николаева и дали ему задание:

— Мы тебя ставим на этот станок, попробуй перекрыть эту норму хотя бы в полтора раза — дать не *7* штук, а *10*.

Николаев говорит:

— Ладно, дайте освоиться с этой работой, и я это сделаю.

Смотрю, три дня проработал парень и начал перевыполнять норму. Смотрю, через неделю начинает выполнять норму на 250%, затем на 400—500% и достиг 844%. И что же? Из шести человек, работавших на этой детали, мы оставили только двух. Остальных перебросили на другую работу. Конечно теперь и двух много, придется оставить одного.

Возьмем блоки. Там, где прежде работало 3 человека, сейчас оставили одного — работает только Макарова. На картерах, где работало прежде трое, оставили меня одну, а остальным дали другие детали, которые нужны для производства. Раньше везде и всюду кричали, что нехватает станков, нехватает рабо-

чих. А сейчас директор думает только о том, как бы обеспечить цех литьем и инструментами, чтобы рабочие не стояли.

СТАЛИН. Станков хватает?

СЛАВНИКОВА. Хватает. Сейчас нужно эти станки получше использовать. Мы так сказали дирекции: «Если вы будете нас обеспечивать заготовками, мы будем давать еще больше». Директор обещал это сделать.

СТАЛИН. А рабочих хватает?

СЛАВНИКОВА. И рабочих хватает, поскольку у нас некоторые стали по шесть норм выполнять.

Я заверяю свою партию, своего любимого вождя Сталина, а также наркома товарища Серго, что мы дадим стране, любимой Красной армии с ее руководителем Климом Ворошиловым сотни и тысячи танков, броневиков отличного качества! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи! Я хочу сказать: пусть не обидится наш любимый Стаханов, который это дело возглавил, но мы все-таки хотим его перегнать и думаем, что не отстанем никогда. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствует наш непоколебимый, любимый вождь товарищ Сталин и наш любимый руководитель Красной армии Клим Ворошилов! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш ленинский комсомол и его руководитель товарищ Косарев! Ура! *(Продолжительные аплодисменты. Крики «ура».)*

Речь товарища
МАКАРОВА И. А.

(бригадир прокатного цеха завода «Серп и молот»)

Товарищи! Наше первое слово приветствия, наши взоры, наши мысли направлены к тому, кто вдохновил стахановское движение, кто ведет нас от одной победы к другой, — к нашему вождю, учителю, товарищу Сталину. *(Присутствующие встают и устраивают овацию товарищу Сталину.)*

Это ты, товарищ Сталин, являешься первым стахановцем нашей страны. Ты еще в 1931 г. сказал, что мы отстали от передовых капиталистических стран на 50—100 лет и должны пробежать это расстояние в 10 лет. Вот, товарищи, какая задача была поставлена перед нами нашим мудрым учителем товарищем Сталиным. То, что казалось несбыточным, — первую пятилетку рабочий класс под руководством нашей ленинской партии и под руководством товарища Сталина выполнил в четыре года.

На твое, товарищ Сталин, выступление о том, что люди, овладевшие техникой, могут и должны дать чудеса, первым откликнулся лучший пролетарий нашей страны, забойщик угольного Донбасса Алексей Стаханов, который дал на советском отбойном молотке 102 тонны угля. Это знамя высокой производительности труда, поднятое Стахановым в Донбассе, было подхвачено передовыми рабочими нашей страны во всех отраслях производства.

И мы у себя на «Серпе и молоте» обсудили методы работы Стаханова. Труд в нашей стране стал делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. В нашей стране за честное отношение к труду люди получают высшую награду правительства — орден Ленина, орден Трудового красного знамени. А кто не понимает, что получить награду от советского правительства — это значит получить награду от всего 170 миллионного народа! Это вовсе не та награда, которую дают буржуазные фашистские правительства своим головорезам за то, что они загоняют в подполье рабочий класс, за то, что они отправляют лучших пролетариев на виселицу. Эти правительства волею рабочего класса в одно прекрасное время могут полететь к чертовой матери. Наша награда безусловно стоит выше всех наград, которые существуют в мире!

В своей бригаде мы решили, что мы тоже можем показать образцы работы. И когда бригада товарища Голубова на Енакиевском заводе дала хорошие результаты работы, когда это было опубликовано в печати, то нас, прокатчиков «Серпа и молота», это подзаело: чем мы хуже бригады Голубова? И мы решили показать на деле, что можем стать лучшими прокатчиками.

Правда, первые результаты работы по-стахановски показала в прокатном цеху «Серпа и молота» не бригада Макарова, а бригада коммуниста-мастера Зайцева — 62 тонны. Затем она дала 63 тонны, потом бригада коммуниста Капралова дала 64—67 тонн. А в моей бригаде, в бригаде Макарова, не было еще и 60 тонн. Когда вывесили в цехе показатели других бригад, нас это подзаело больше, чем опубликованные результаты работы Голубова. И мы еще раз обсудили это положение. Бригада Капралова нам с гордостью заявила: «Попробуйте догнать нас!» Но мы перекрыли все рекорды и дали 68 тонн 300 килограммов. Это еще больше подняло дух в нашей бригаде. Затем мы дали 73 тонны, — установили новый рекорд.

Через два дня после того, как мы дали 73 тонны, начались разговоры, пытались опорочить нашу работу. Мы работали в ночной смене, так вот говорили, что Макаров прихватил 40 минут, а может быть и все 60, и поэтому дал 73 тонны.

После выходного дня мы вышли работать в дневную смену. В ночной смене работала бригада Зайцева, и она тоже дала 73 тонны. Мы собрали людей на пять минут (мы постоянно собираемся на 5 — 10 минут) и поставили задачу дать 80 тонн. Всюду написали лозунги: «За 80 тонн проката!» Приступили к работе. Первый же час показал, что то задание, которое мы взяли — 80 тонн, может быть выполнено. Второй час работы показал, что будет дано не 80 тонн, а несколько больше. Мы переписали лозунг: «За 85 тонн!» В конце работы, в конце смены, подсчитали: оказывается, мы дали 87 тонн государству! *(Аплодисменты.)*

Должен сказать, что когда в марте моя бригада дала 51 тонну, то это был целый фурор. А теперь мы дали 87 тонн. Ясное дело, что мы не можем останав-

ливаться и на этих результатах. Боевой дух в бригаде поднялся как никогда. Мы поставили перед собой задачу сделаться известной бригадой прокатчиков, и мы этого добьемся. Нам начальник ГУМП товарищ Гуревич прислал приветственную телеграмму, поздравил нас и меня лично с победой. Это было напечатано в газете.

Мы должны показать еще лучшие образцы работы. На ближайшее время мы перед собой поставили задачу добиться 90—95 тонн. Мы применяем метод товарища Стаханова: правильную организацию работы и расстановку людей. Мы поставили одного рабочего на печь, другого на обжимную клеть и двух на правку. При такой расстановке мы достигли гораздо лучших успехов. Наша бригада первая на заводе закончила октябрьский план—25 октября в 3 часа дня.

Кроме того, товарищи, мы выполняем указание нашего великого учителя о том, что высокую производительность надо увязать с высоким качеством продукции. В октябре, когда мы дали более высокую производительность, мы дали и самое высокое качество продукции.

По плану, согласно заданию, которое правительство дало тресту «Спецсталь» о производстве высоких сортов сталей, мы могли все же иметь до 3% вторых сортов. Мы боролись за повышение качества, и в среднем цифра за 9 месяцев говорит о хороших результатах.

В октябре вторых сортов у нас было всего 1,1%.

Результат работы по-стахановски резко сказался и на нашей заработной плате. Если я в сентябре заработал около 700 рублей, то в октябре я заработал больше 1 200 рублей. Кроме того я получу около

200 рублей по хозрасчету, и в круговую получится 1 500 рублей.

По поручению нашего прокатного цеха я обращаюсь к товарищу Орджоникидзе с просьбой, чтобы обратили больше внимания на специализацию прокатных станов. Мы сейчас производим профили от 26 до 28 миллиметров. На таких мелких профилях не может быть полной загрузки рабочего дня. Надо специализировать станы, чтобы они катали те профили, которые позволяют максимально использовать их мощность.

Несмотря на то, что мы находимся в центре нашей красной столицы, наш прокатный цех и особенно стан, на котором я работаю, слабо оснащен добавочными механизмами, почти все работы производятся вручную. На это нужно обратить серьезное внимание.

Заканчивая, я, товарищи, хочу сказать о той переделке людей, которая происходит в нашей стране. Благодаря руководству нашего великого Сталина, партии у нас почти не осталось рабочих, которые думали о том, как бы урвать кусок побольше и удрать. Сейчас наш рабочий мыслит по-иному. Вот пример с нашим рабочим-стахановцем товарищем Толченовым. Толченов в прошлом был алкоголиком, не раз посылался на излечение. Сейчас этот «пропащий человек» переродился. Сейчас ему снится, что его бригада — бригада Зайцева — перекрыла наш рекорд и дала 100 тонн. И я твердо уверен, что сон товарища Толченова в самое короткое время станет явью и на известных профилях стан «300» на нашем заводе будет давать 100 тонн.

Затем мы имеем старого рабочего, который еще в 1927 г. разорвал избирательный бюллетень и не пошел на перевыборное собрание советов только пото-

му, что не нашел в кооперативе ниток зашить себе штаны. Сейчас он является лучшим стахановцем, дает лучшие образцы работы и сам зовет людей на лучшее выполнение производственных заданий.

Вот какая великая переделка людей благодаря коммунистической партии, благодаря учению Ленина — Сталина происходит в нашей стране. Я особо горжусь этим, потому что в этой великой переделке есть и моя крупица. Я являюсь рабочим-пропагандистом и идеи и лозунги товарища Сталина по мере своих сил и возможностей несу в гущу рабочего класса. *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

ЧЕКУНОВОЙ М. В.

(Кунцевская шерстяная фабрика)

Товарищи! Надо сказать лишь одно: спасибо нашему правительству. Я прошу товарища Сталина принять образцы, посмотреть на нашу работу. *(Передает образцы. В зале аплодисменты.)*

Товарищи, когда я была на приеме у товарища Андреева, я говорила о том, что добьюсь, чтобы мы стали лучше работать, добьюсь лучшего качества продукции и большего количества. Это обещание я выполнила, мое счастье сбылось, товарищи. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Теперь разрешите передать пламенный привет от нашей кунцевской организации, от коллектива в две тысячи человек. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Поступила я на фабрику в 1927 г. в качестве рассыльной. В комсомол вступила в 1926 г.

Комсомольская организация за хорошую работу выдвинула меня учиться на ткачиху. Ткачихой я стала работать с 1929 г. Мне это не сразу давалось, на собраниях говорили, что Чекунова плана не выполняет, делает брак. Меня это задело, — почему это так? Я тут же начала работать по-боевому, и через 6 месяцев меня премировали отрезом на костюм.

Теперь я работаю в комсомольской бригаде, передовая из передовых, всегда в общественной работе участвую, а как партийное собрание — я там.

Когда стали проводить техминимум, я сдала экзамен на «отлично» и говорю нашему мастеру Ерофееву Виктору Дмитриевичу: «Мне очень низко работать, потому что ассортимент легкий, хочу пойти на диагональ». Он говорит: «Куда ты, Чекунова, пойдешь на диагональ, — ты худенькая, а станки там тяжелые». Я говорю: «Давай, я все-таки пойду».

Вот пришла я в бригаду, а там все старики. Вообще 12-я бригада у нас — это что-то невозможное в этом отношении. *(Смех.)*

Когда я пришла в эту бригаду, старики встретили меня не очень хорошо, говорят: какая-то выскочка пришла. Ладно, думаю, пускай. Начала я работать, позвала соседку и говорю: «Настя, покажи, как тут делать». Она конечно подошла и мне все рассказала. Я сразу поняла и в первый же месяц выполнила план на 109% без брака. Старики даже удивились сначала. Потом они стали следить за мной, может быть я брак пропускаю. Давай мою работу проверять, но ничего не нашли. Теперь я работаю уже полтора года на ответственном месте, была премирована путевкой на курорт в Крым, в Евпаторию. Пролечилась я там целый месяц.

Как я вступила в стахановское движение? Пришла я домой (у меня двое ребятишек и муж), уложила ребятишек спать, дай, думаю, газетку почитаю. Взяла «Рабочую Москву», смотрю — там про Дусю Виноградову написано, а потом речь Любимова. Думаю, дай и я пойду к Виктору Дмитриевичу, попрошусь у него уплотниться. И говорю мужу: «Вася, я хочу Виктора Дмитриевича попросить на 4 станка меня поставить». Вася говорит: «Ну, что ж».

Прихожу я к Виктору Дмитриевичу и говорю, что я желаю перейти на 4 станка. Он говорит: «Ну, раз ты желаешь, подай заявление». Написала заявление, потом два дня к нему ходила, а он говорит: «Вот съезжу к Любимову, если он разрешит, тогда будешь работать». Поехали к товарищу Любимову 8-го числа. 10-го я перешла на 4 станка и с первых же дней стала норму выполнять и перевыполнять. Я начала первая, а за мной потянулись Белкина, Ковалевская и Моисеева. Сейчас у нас на фабрике 200 с лишним стахановцев, а не только я одна, и в красильном отделе есть, и в ткацком, и во всех цехах. Вот чего мы достигли!

Да здравствует наш любимый товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

ОГНЕВА А. С.

(машинист депо, Тула)

Разрешите вам, товарищи члены правительства, члены Политбюро нашей славной коммунистической партии, вам лично, товарищ Сталин, рассказать о том, как я работаю машинистом с 1929 г. без аварий, перевожу честно и добросовестно грузы и трудящихся нашей страны. *(Аплодисменты.)*

Мне хочется рассказать вам про один случай, случай, который мог бы быть связан с большими потерями человеческих жизней. Я вел почтово-пассажирский поезд, который шел из Ленинграда до Курска по бывшей Московско-курской дороге, теперь дороге Москва — Донбасс. Подошли мы к станции Епифань. Смотрю на семафор: стрелки не переведены как следует. В это время машинист-разгильдяй с соседнего пути проезжает проход, и я мог бы врезаться в бок поезда.

Следовал я с большой скоростью — около 70 километров в час. Жизнь людей из-за этого разгильдяя была в опасности. Люди — особенно ценный капитал в нашей стране, тот капитал, о котором особенно заботится лично товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)* Я не растерялся, а принял все зависящие от меня меры, чтобы спасти людей, и, не доехав до стрелки метров одиннадцать, остановил поезд, не ранив ни одного человека. Я предотвратил крушение и сделал то, что должен был сделать каждый честный советский гражданин. Я не сделал ничего особенного, а только совершил долг честного рабочего, преданного нашей социалистической родине, нашему правительству и лично товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Мне не пришлось долго работать на пассажирских поездах. Эта работа меня не устраивала. Возить 11 вагонов — это дело не ахти какое трудное. Когда я услышал, что к нам в депо идут мощные паровозы «ФД», которые могут совершить революцию на нашем железнодорожном транспорте, мне захотелось работать на этом паровозе, возить состав, который доходит до 125 вагонов. Второй паровоз, который пришел в наше депо, получил я. И я был счастлив. Я внимательно осмотрел эту машину, изучил ее, но все-таки в первое время не имел той скорости, которую должен был дать этот паровоз. На этой машине скорость была занижена. Когда мы хотели превышать скорость, нам этого делать не разрешали и за это ругали.

И вот, когда у нас в стране появилось мощное стахановско-кривоносовское движение, когда товарищ Каганович, лучший соратник и друг товарища Сталина *(аплодисменты)*, секретарь ЦК нашей коммунистической партии *(аплодисменты)*, написал письмо маши-

нистам Донецкой дороги Кривоносу и Рубану — знатным людям нашего социалистического транспорта, когда я прочитал в своем «Гудке», который мы внимательно читаем, о кривоносовских скоростях и о том, как он ездит, — это меня затронуло и подняло дух, я подумал, что ведь я тоже могу работать на больших скоростях. И я это должен доказать! Я поговорил со своей бригадой и сказал помощнику, чтобы он приготовил паровоз. Я изменил свою систему езды и стал пользоваться большим клапаном на подъемах, на площадках и добился высоких показателей скорости. Если раньше скорость у меня составляла 25 километров в час, то в настоящее время я даю 45—50 километров и последняя скорость — 59 километров. *(Аплодисменты.)*

Отдельные отсталые рабочие и в нашем и в ряде других депо говорят, что без аварий работать нельзя, что работа на больших скоростях ведет к быстрому износу паровозного парка, к крушениям и авариям. Я должен сказать, что на паровозе «ФД» я работаю уже около полутора лет, не имея ни одного крушения, ни одной аварии, и в последнее время работаю с большой скоростью.

Как я добился этих успехов? Перед поездкой я осматриваю свой паровоз, инструктирую свою бригаду, осматриваю весь поезд, состояние тормозов, как сформирован состав, — а состав требуется формировать по приказу, который издал товарищ Каганович,—и это дает мне возможность водить поезд без аварий.

Мы по всем нашим депо могли бы добиться больших успехов, но у нас на транспорте есть еще враги, которые пробрались сюда разными путями и мешают кривоносовцам работать. Таких врагов мы обнару-

жили в своем депо. Мы их разоблачаем и будем разоблачать по-большевистски. Никому не позволим ставить палки в колеса идущему в гору транспорту!

По-моему, настоящий машинист тот, кто работает честно и знает свое дело, всегда избегнет аварий, в какое бы затруднительное положение он ни попал.

Был у меня такой случай. Я вел товарный поезд из 125 вагонов со скоростью более 50 километров в час. Следуя по подъему, я на 265-м километре внезапно увидел на пути вагончик, груженный рельсами. (Предупреждение мне сделано не было.) Я не растерялся, затормозил поезд и остановился в трех метрах от вагончика. Мало того, я сумел остановиться так, что не оборвал поезда. Как я поступил? В момент остановки, помня, что я нахожусь на подъеме и хвостовые вагоны набегут на переднюю часть поезда, а затем, оттолкнувшись, своей тяжестью могут произвести обрыв, я перевел реверс на задний ход и немного открыл регулятор. Когда оттяжка дошла до паровоза, цилиндры были наполнены паром, и машина подалась назад. Сила оттяжки смягчилась, и обрыва поезда не произошло.

Когда ведешь поезд под уклон, всегда предварительно пробуешь состояние тормозов. Состояние тормозов приходится пробовать несколько раз, и особенно тщательно надо их проверять перед входом на станцию, так как на станции можно ожидать всяких непредвиденных препятствий и надо быть готовым к остановке поезда. В пути можно ехать быстро, там можно выдержать техническую скорость, но при въезде на станцию надо быть очень бдительным, потому что там всегда могут быть всякие неожиданности, которые могут вызвать аварию. Многие машинисты не учитывают того, что, когда поезд стоит на станции,

он сжат, а когда трогаешь поезд с места и открываешь регулятор, поезд бросается вперед и задние вагоны еще стоят, в то время как передние уже движутся. Из-за этого часто происходит разрыв поезда. Чтобы избежать разрыва, я обычно применяю в этот момент паровозный тормоз.

Есть машинисты, которые рвут поезд на станциях при остановке поезда, хотя едут на сплошном автоматическом торможении. А ведь очень легко въезжать на станцию и останавливать поезд без резкого торможения. Когда подъезжаешь к станции, издали видишь, открыт или закрыт выходной семафор. Если семафор закрыт, я лично например заблаговременно сокращаю скорость поезда и потому на станции останавливаюсь без применения резкого торможения. Часто даже въезжаю на станцию с открытым регулятором и останавливаюсь совсем без применения тормоза. А если вижу, что выходной семафор открыт, проезжаю станцию и очень внимательно наблюдаю за сигналами.

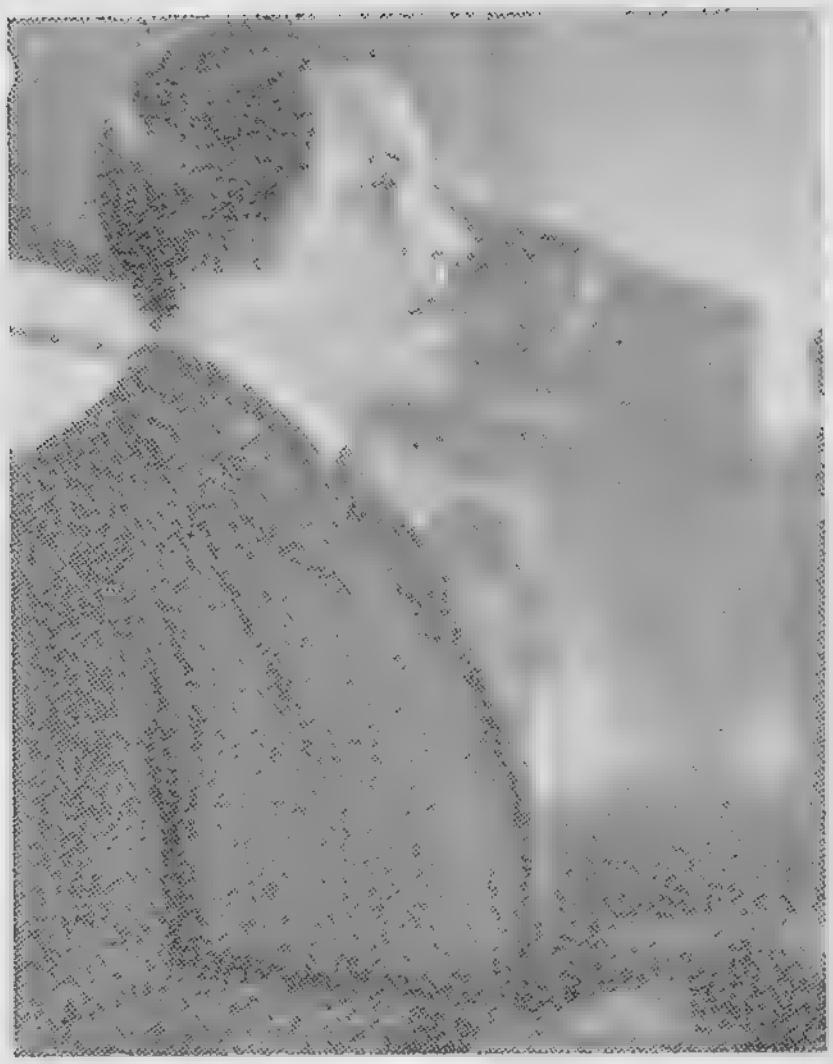
Каждый машинист-кривоносовец должен помнить, что на подъемах и площадках надо ехать на большом клапане с большой форсировкой котла. Но когда едешь по уклону или подъезжаешь к станции, мчаться быстро нельзя. Оттого и проезжают у нас закрытые семафоры, что не соблюдают этого кривоносовского правила. Я лично за шесть лет работы машинистом ни разу не проехал закрытого семафора.

Здесь можно было бы привести целый ряд примеров того, какими приемами я пользуюсь в пути, для того чтобы избежать аварий. Но я не буду задерживать вас и скажу лишь одно: у нас еще много недостатков на нашем железнодорожном транспорте, но мы, железнодорожники, уверены в полной победе, потому что мы во главе армии железнодорожников име-

ем славного полководца, нашего наркома, лучшего соратника и друга товарища Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича. *(Аплодисменты.)* Он верно ведет нас по пути, который указываете вы лично, товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует машинист великого локомотива революции, не имеющего аварий и поражений на своем пути, —наш великий, родной Сталин!

(Бурные аплодисменты, крики «ура». Бурная овация всего зала. Все участники совещания встают и стоя приветствуют товарища Сталина. Раздаются возгласы: «Да здравствует наш непоколебимый товарищ Сталин!», «Ура!», «Да здравствует нарком железнодорожного транспорта товарищ Каганович!», «Товарищу Сталину стахановский привет!», «Ура!» *(Аплодисменты.)*



Речь товарища

ЛЫСЯКОВОЙ М. В.

(ткачиха фабрики им. Фрунзе)

Товарищи! Я ждала с нетерпением слова и все-таки дождалась. Я бы, товарищи, желала выразить свою радость, что близко нахожусь к своим вождям.

Затем я хочу сказать, что я подношу подарок товарищу Ворошилову. Я дала ему в армию своего сына, товарищи. *(Продолжительные аплодисменты.)* Пусть товарищ Ворошилов выкует из него такого же бойца, как из меня выковал товарищ Сталин стахановку. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Товарищи, конечно ударничество у нас существует давно, как всем известно. Но сегодня стоит вопрос о новых ударных методах работы. В августе были вызваны в Московский комитет треугольники предприятий вместе с ударниками, где говорили об отлични-

ках. Я читаю нашу газету «Красный челнок». Я дала обязательство быть отличницей. И вот в октябре я этого достигла.

Все знают, что ткачи мало зарабатывают. И в сентябре, когда я не была отличницей, я заработала приблизительно 260—270 рублей. Если заработаю 275 рублей, это значит, что на много процентов приходится перевыполнять план. В октябре я дала продукции больше плана на 80% и заработала 380 рублей.

Теперь относительно стахановского движения. Прихожу я как-то вечером домой, беру газету, смотрю: Стаханов, Кривонос. Никак не пойму, чего они дали. Беру газету, вижу Виноградова — мировая ткачиха. Батюшки! Мировая ткачиха! Меня взволновало это, не могу успокоиться и думаю: «Неужели я не могу быть мировой ткачихой?» Я думаю, что могу и должна быть. *(Продолжительные аплодисменты.)* Я предполагала, что эта дивчина такая, как Изотов. *(Смех.)* Но когда я 14-го числа на совещании познакомилась с ней, я увидела, что ничего подобного. Я решила—и я могу быть мировой ткачихой. Я работаю на 8 станках платтовских, а платтовские станки — это не автоматические. У меня 16 челноков, я их вдуваю, ниточка оборвется, я должна ее увидеть. Я перехожу работать на 10 станков. Вот вам, товарищи. *(Аплодисменты.)*

Так вот, видите, в прошлый месяц я заработала 380 рублей.

Я не весь месяц работала на восьмерках, а половину на шестерках, половину на восьмерках, и все-таки заработала 380 рублей. А если я целиком буду работать на восьмерках, то я заработаю 400 рублей. Вот отсюда все качества.

Товарищи, я хочу остановиться на старинке. Раньше нас не учили, не рассказывали, на кого мы работаем, для чего, ничего мы не знали.

Сегодня каждая ткачиха знает, куда эти средства идут, знает, что перевыполнение плана улучшает самую фабрику, детские сады, ясли, общественное питание и т. д. Все это зависит от организации, от сплоченности, все это зависит именно от выполнения плана.

Наша советская власть, наша партия и товарищ Сталин открыли глаза всем — и отсталым, и неграмотным, и малограмотным, и грамотным.

Если ткачиха имеет несколько минут простоя, она знает, как это отражается на производстве, она знает, что это все влияет на работу. Вот как обстоит дело.

Мы, товарищи, крепко держимся за работу, за свое оборудование. А если взять то, что было в 1927—1928 гг., — даже глядеть страшно. Материал был разбросан — там початок, там шпулька — все валялось. А сейчас, если вы придете на нашу фабрику,— чистота и опрятность, вы ни одной шпульки, ни одного початка не найдете. Это говорит о том, что нас воспитала фабрика. Если початок валяется, его надо поднять, — это тот же пятиалтынный.

Я хотела бы остановиться на одном. Мы все еще работаем на старых станках. Давайте нам механизацию. Вот здесь говорят, что работают на 140 станках. Я говорю, честное слово, на 150 станков могу перейти, не уступлю виноградовцам, несмотря на то, что мне 40 лет, потому что есть способность работать. И если полюбить свою работу, она пойдет на лад. Любишь свою работу и у тебя что-нибудь не ла-

дится, — все равно вывезешь, потому что душа болит.

Вот, пожалуй, на этом и закончу. Но хотела бы я сказать, что мне очень хочется, чтобы товарищ Сталин поговорил со мной минут десяток. *(Бурные аплодисменты.)* У меня такой вопрос есть, который оглашать нельзя, а я с ним посоветуюсь, если он со мной поговорит.

Да здравствует коммунистическая партия под руководством товарища Сталина! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

МЕЛАМЕДА П. И.

(технический директор 1-го шарикоподшипникового завода им. Кагановича)

Товарищи! 1-й шарикоподшипниковый завод имени Кагановича в первом полугодии 1935 г. производил в месяц примерно 1 миллион 100 тысяч подшипников, т. е. примерно 70—75% своего плана.

Печальнее всего то, что все на заводе к этому привыкли; никого у нас не волновало такое невыполнение плана. И так как человеку всегда нужно искать какого-нибудь утешения в печали, то у нас была создана теория, говорящая о том, что нам до проектной мощности нехватает тысячи станков и что только с получением этих станков мы сможем давать запроектированные 24 миллиона подшипников в год.

Во втором полугодии товарищ Орджоникидзе обратил внимание на завод. Немножко поприжал, немножко помог. Нами сделано было очень немного: была вывезена грязь и брак из цехов, немножко улучшилась организация, немножко иначе расставили лю-

дей,—и примерно с сентября завод пошел в гору. Пошел в гору так, что мы на заводе были довольны. А в октябре, когда дело шло к выполнению плана,— мы дали около 1 миллиона 900 тысяч подшипников,— мы считали, что мы—герои и что вероятно предстоит чествование...

Удивительно, как мало мы видели у себя под носом. И надо сказать, что товарищ Орджоникидзе, находясь в это время в отъезде за две тысячи километров от Москвы, видел лучше и больше, чем мы на самом заводе. Если стахановское движение для всех других заводов являлось и является средством перевыполнения программы, то у нас о перевыполнении программы нельзя было и говорить, мы хотели хотя бы дотянуться до той нормы, которая предусмотрена проектом — 24 миллиона подшипников в год.

Когда появилась первая весть о Стаханове, надо сказать, что мы — так же, как говорил товарищ, выступавший передо мною,—считали, что это дело нас не касается. Но когда мы узнали о работе Бусыгина мы поняли, что дело касается и нас. И тут любопытно, что первые, самые маленькие шаги в направлении лучшей организации работы, лучшей подготовки рабочего места дали немедленно результаты. Наша кузница, которая считалась самым узким местом, которая ограничивала работу всего завода, первая, не дожидаясь того, чтобы мы организовали стахановское движение, выдвинула стахановца — нашего Юсима. И он в 3-м пролете кузницы в один прекрасный день перекрыл норму и вместо 28 тысяч колец, которые полагались по норме, дал 42 тысячи. Это было большим сюрпризом для нас. Но он считал это поражением, так как строил работу своей смены в расчете на 45 тысяч. Масса мелких неполадок, отсутствие самой

элементарной подготовки производства сорвали выпуск 3 тысяч колец из обещанных Юсимом. Товарищ Серго встряхнул нас телеграммой по этому поводу, и вот тогда, надо сказать, на заводе началась уже подлинная борьба за внедрение стахановских методов.

Я хочу отметить одну интересную черту, которую стахановское движение внесло в метод инженерской работы на заводе. Раньше ко мне являлись начальники цехов, начальники участков обычно только в конце месяца, когда составляли программу на следующий месяц. Если при этом начальник цеха жаловался на напряженность программы, то помощь ему оказывалась либо предоставлением дополнительного оборудования, либо в увеличении числа рабочих, и это считалось хорошим тоном инженерской работы.

Вот пример, как мы изменили методы работы по отжигу. По отжигу мы больше всего имели право претендовать на дооборудование, потому что количество работающих печей было на 30% меньше, чем было запроектировано. И когда мы проектировали программу на октябрь в 1 миллион 875 тысяч подшипников, то начальник цеха отжига Булычев пришел и сказал, что нужно принять чрезвычайные меры и смонтировать все печи. Если бы это было до стахановского движения, мы насели бы на это дело, пошли бы в наркомат, нажали бы на всех. Теперь вместо отдела капитального строительства к делу была привлечена лаборатория, которая должна была изыскать пути к увеличению производственной способности печей. Работники лаборатории изучили результаты работы на печах. Кроме того, следуя указанию товарища Серго — почаще советоваться с рядовыми рабочими — мы устроили производственное совещание рабочих отжига. Они нам рассказали о всех неполадках,

устранив которые, мы уж через три дня стали повышать выпуск. Вначале мы выдавали 38 садок в сутки, а через день после вмешательства лаборатории — 41 садку, затем — 45, 48, 50, 55, и сейчас мы поставили задачу довести до 60 садок в сутки. Это перекроет все наши потребности.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Сколько подшипников вы давали?

МЕЛАМЕД. Я скажу. По всем участкам, где мы только копнули, мы находили возможности использовать то, чего мы раньше не видели, чтобы увеличить выпуск. Тогда мы попросили у наркома разрешения увеличить программу 1936 г. с 24 миллионов до 27 миллионов. Мы не знаем, согласится ли нарком, но уверены, что он примет эти 3 миллиона, только не знаем, не прибавит ли он нам еще.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Какая проектная мощность?

МЕЛАМЕД. 24 миллиона подшипников.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Значит нужно давать 36 миллионов.

МЕЛАМЕД. Я думаю, что этого уровня — 36 миллионов подшипников в год, 3 миллиона подшипников в месяц — мы во вторую половину 1936 г. сможем достигнуть.

ОРДЖОНИКИДЗЕ. Молодцы, если дадите! *(Аплодисменты.)*

МЕЛАМЕД. Я хочу отметить один момент, который я сегодня вспомнил, слушая с величайшим волнением, как приветствуют наши стахановцы товарища Сталина. Старая Россия пользовалась очень малым почетом во всем мире. Такое же отношение сохранилось за границей и к СССР в первые годы его существования. Когда мы приезжали за границу, мы инженеры, чувствовали себя глубоко оскорбленными тем отноше-

нием, которое встречали. Это задевало наше самолюбие. Когда мы заказывали оборудование для Сталинградского тракторного завода, американские фирмы, составляя расчеты необходимого оборудования, набавляли на свои нормы 15—20%. Когда мы попросили разъяснения, нам сказали: «Это норма американского рабочего, а мы рассчитываем на вашего рабочего, — вы этой нормы конечно не вытянете». Они набавляли на нашу бедность, некультурность, на наше неумение 15—20%. Я бы хотел, чтобы сейчас расчетчики, которые устанавливали эти нормы, услышали те цифры производительности, которые мы даем на их оборудовании. Они считали, что наши рабочие не смогут дать той производительности, которую дает американский рабочий, а сейчас мы убедились, что наш рабочий дает в два раза больше.

Промышленность нашей страны растет гигантски. Весь рабочий класс Советского союза уверен, что мы дадим лучшие в мире образцы работы. Мы, советские инженеры, даем сейчас лучшие показатели и знаем, что американцы на нас смотрят не так, как раньше. Они знают о тех достижениях, которых мы добились под руководством товарища Сталина.

Тому, кто ведет от победы к победе рабочий класс Советского союза, тому, кто приведет к победе рабочий класс всего мира, тому, кто дал нам, советскому инженерству, возможность подняться выше заграничной техники, — великому Сталину ура! *(Крики «ура», все встают. Возгласы:* «Да здравствует товарищ Сталин!»)

Речь товарища

ГУРЕВИЧА Ф. Л.

(бригадир группы коленчатых валов завода им. Фрунзе)

Я работаю, товарищи, в самой сложной группе завода, изготовляющей коленчатые валы и металлические втулки винта. Раньше в этой группе работали исключительно рабочие с большим стажем и преимущественно старики. Они, да и вообще на заводе, считали, что здесь могут работать только старые рабочие, выросшие в этой группе; «посторонние» — молодежь — все равно с этой работы уходили. Сейчас у нас в этой группе работает много молодежи, и работает неплохо.

Норма у нас была 1 штука в 10½ часов. На протяжении некоторого времени (примерно месяца полтора) я стал выполнять норму не в 10½ часов, а примерно в 6 часов. Затем — в 4 и 3½ часа.

В мае у нас была установлена новая норма — 3½ часа. Вокруг этой нормы было много разговоров. Не-

которые говорили, что норма очень высокая, что мы ее выполнить не сможем.

Когда товарищ Сталин выдвинул лозунг о том, что кадры решают все, я понял, что этот лозунг касается и меня. И я стал присматриваться, что можно выжать из техники. Слова нашего вождя о том, чтобы из техники выжать все, я стараюсь претворить в жизнь: стал норму выполнять не в 3½ часа, а в 1 час 45 минут.

Я, товарищи, работаю в своей группе примерно 2½ года. За этот период я очень много валов сделал и ни одного бракованного вала, ни одного дефекта не имел. Я один из первых отличников в цехе и по заводу.

Товарищи, что меня толкало на такие методы работы? Станок у меня очень сложный, заграничный. Товарищи, которые приходили к нам из ВЦСПС, из ЦК союза, разговаривали с квалифицированными рабочими, спрашивали их, почему они не выполняют нормы, когда я ее перевыполняю, и те отговаривались, что у Гуревича, мол, станок хороший. Но мой же сменщик по станку нормы не выполнял. Я просил другого. Дали мне другого сменщика,—он сделал один брак, другой. Дали третьего — он также угробил два вала. На хорошую работу меня толкало сознание, что каждый вал, который я сдаю на «отлично», укрепляет мощь нашей страны, расшатывает силы капитализма.

Когда Алексей Стаханов дал высокую производительность, у нас на заводе стали заниматься организацией стахановского движения. Меня товарищи на заводе считают одним из первых стахановцев. С апреля я работаю бригадиром, причем мне приходится работать бригадиром при недостатке рабочей силы, поэтому я работаю и у станка.

Передо мной встал вопрос о перестройке работы бригады по стахановскому методу. Я примерно дней десять изучал, что тормозит работу, что можно предпринять, чтобы улучшить работу бригады, чтобы поднять производительность труда, так как люди зачастую и нормы не выполняли.

Передо мной встал вопрос: что следует предпринять, чтобы работать по-новому.

Поговорив с товарищем Савельевым — моим сменщиком по должности бригадира, я наметил ряд мероприятий и представил их треугольнику цеха на рассмотрение. Назавтра пришли директор, парторг, председатель заводского комитета и стали изучать меры, которые я наметил, так как это был первый опыт стахановской работы на нашем заводе.

В первую очередь надо было создать условия, при которых люди смогли бы работать как следует. Я выделил рабочих, которые должны вести подготовительную работу. Начав работать по стахановскому методу, наша бригада показала, какие мы имеем резервы. Кроме того мы со всей серьезностью поставили вопрос о качестве продукции. Для нашей продукции вопросы качества имеют особенно большое значение.

На нашем заводе последний месяц идет большая работа по внедрению стахановских методов, по передаче опыта тем, кто еще не сумел перестроиться по-новому. У нас на заводе имеются четыре бригады стахановцев и сотни стахановцев-одиночек.

Мы добились этого благодаря тому, что Московский комитет партии очень крепко занимается стахановским движением, благодаря тому, что товарищ Хрущев принимает активное участие в этом движении.

Товарищи, когда я шел сюда, наше отделение поручило мне передать о новом обязательстве перед пра-

вительством: не только моя бригада будет работать по стахановскому методу, но и все отделение. Мне поручили передать, что к январю мы будем рапортовать правительству о нашей победе по всему отделению, а это будет победой для всего завода.

Товарищи поручили мне передать правительству, что новое задание правительства мы с честью выполним и не нарушим тех сроков, которые установлены.

Да здравствует правительство, которое ведет нас от победы к победе, под руководством которого мы добились успехов!

Пусть здравствует и тот, кто ведет от победы к победе, кто внушает нам бодрость, кто создал прекрасную жизнь, — товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

ЛИХАЧЕВА И. А.

(директор автомобильного завода им. Сталина)

Товарищи! Замечательное стахановское движение всколыхнуло не только рабочих, но и инженерно-технические силы. Мы видим, что расчеты при проектировании заводов, расчеты цехов, которые мы строили, — все они перекрыты этим движением.

Мы часто говорили, что тот или иной цех является нашим узким местом, мешающим выполнению производственной программы. А сейчас стахановское движение показывает действительно чудеса. Возьмем отдельные случаи хотя бы по автозаводу имени Сталина.

Стахановское движение началось в кузнице нашего завода. Товарищи показали там образцы действительно большевистской, пролетарской работы.

Вот к примеру кулачковый валик—это одна из ответственных деталей. Норма за 7 часов — 492 вали-

ка, но больше 400 валиков мы за 7 часов никогда не штамповали. Сейчас же мы штампуем 705 валиков. Работает на этой детали Тихонов.

Возьмем коленчатый вал. Мы ковали раньше 245 коленчатых валов в день, сейчас — 410. Эту норму выполнил Бабков.

Передняя ось. Норма была 126. Мы выполняли 100—104—108 штук. Сейчас мы даем 210.

Товарищ Орджоникидзе, слушая на Совете при наркоме тяжелой промышленности наши выступления, в частности мое, говорил: «Что это — предел? Это ваши технически обоснованные нормы?» И он очень крепко ругал нас за то, что мы отстаивали эти «обоснованные» нормы и заявляли, что мы не можем дать больше.

И товарищ Орджоникидзе оказался прав: все «технически обоснованные» нормы полетели вверх тормашками. Ведь мы даем сейчас вместо 492 валиков 705 валиков! Но предел ли это? Нет, не предел.

Говорят, что в кузнице и в литейном цехе нашего завода много ручной работы, что там было больше свободного времени, а сейчас уплотнили свой рабочий день, — отсюда и большая переработка. В таком случае возьмем механосборочный цех. Там, где идет поток деталей, тоже были «обоснованные» нормы. Сварщик Арсеньев на коробке скоростей давал 130 картеров, а сейчас дает 235 в день. Раньше он зарабатывал 10 рублей в день, а сейчас — 17 рублей 45 копеек. Возьмем в механосборочном цехе еще одну серьезную деталь — обработку блока цилиндров, притирку блока. Больше 90 блоков за 7 часов мы никогда не давали. Самый высокий заработок высококвалифицированного рабочего здесь доходил до 14 рублей 90 копеек в день, одним словом, до 15 рублей. А сей-

час мы даем 150 штук, и зарабатывают у нас, например Желудков, 24 рубля в день.

Некоторые товарищи думают, что одним уплотнением рабочего дня можно этого добиться. Нет, неверно это. Вернемся к нашей кузнице. Сейчас кузнец приходит за 10, 12, 15, а иногда и за 20 минут до начала работы. Он проверяет нагревальщика, смотрит, как заложен металл в печь, как робатают форсунки. Кроме того он требует, чтобы рядом с ним штамп был зачищен, чтобы сальники были в порядке, чтобы молоток был осмотрен, чтобы вода на него не брызгала. Он требует, чтобы у него были подъемные средства. Следовательно уплотнение рабочего дня плюс рационализаторская работа, лучшая организация труда — все это в конечном счете дает значительное повышение норм выработки. Вот это и есть настоящие технически обоснованные нормы.

Возьмем хотя бы механосборочный цех. Раньше в цехе мы детали прямо сыпали: где свалишь, там они и лежат. А теперь рабочий говорит: «Положи мне справа, а то, когда я хожу за деталью, я теряю 30—40 секунд». Начали класть детали с правой стороны, с тем чтобы легче и удобнее было их брать.

Начали требовать, чтобы тяжелые детали не клали на пол, а давали кроватки, чтобы не тратить зря сил. Приходится делать кроватки, но это необходимо. Ведь если на одну деталь приходится тратить лишних 15 секунд, то на 100 деталей получается много времени. Раньше у нас инструменты рабочие получали сами. Сейчас рабочий говорит: «Не хочу напрасно тратить времени, не хочу ходить за инструментом, пусть инструмент находится в инструментальном ящике». И наконец рабочие начали внимательно относиться к заточке инструмента. Если инструмент

плохо заточен, то рабочий сейчас же говорит об этом. Как видите, уже началась критика, а раньше брали то, что давали.

Директор, начальник цеха, инженерно-технический персонал, мастер и бригадир должны являться главными застрельщиками стахановского движения, должны его возглавить, поддержать, ликвидировать организационные неполадки, тормозящие ударную работу.

В последнее время мы начали в цехах вывешивать таблицы. Вот например товарищ Бабков при норме в 126 осей выработал 245 осей. Раньше у него заработок был 17 рублей 50 копеек в день, а сейчас он заработал 41 рубль. Каждый интересуется этим делом и, посмотрев на таблицу, подумает: почему же я не могу столько заработать.

У нас стахановское движение приняло уже значительные размеры. Оно развертывается почти во всех цехах. Например цех серого чугуна, который идет на блок для двигателя. Этот цех раньше систематически отставал, а сейчас благодаря стахановскому движению программу перевыполнил. Программа прошлого года составляла 20 тысяч машин, а сейчас мы дали 30 тысяч машин. Если же учесть и запасные части, то мы сейчас даем 41 тысячу машин.

СТАЛИН. С большим резервом живете.

ЛИХАЧЕВ. Да, резервы есть. Так вот сейчас мы видим, что в октябре резервы серого чугуна будут значительно больше. Стахановское движение у нас начинает уже сказываться.

Мы, директора, начальники цехов, мастера и бригадиры, должны стахановское движение поддержать, зубами уцепиться за него и повести еще дальше.

А то у нас часто бывает так. Возьмем наш штампо-механический цех. Товарищи горьковцы были в

этом цехе, они видели, что рабочие здесь мало загружены. Или вот пустили автоматический станок, а сами беседуют друг с другом, покуривают. А если там резец щелкнет? Это, во-первых, приведет к тому, что резец поломается, и, во-вторых, стоящая на обработке деталь будет испорчена. Такой неряшливости мы допускать не можем.

Наконец самое главное. Надо организовать расстановку рабочей силы, а то ведь может получиться, что рабочий норму свою выполнит, а потом будет стоять без дела. Надо товарищей, которые освоили работу на сложнейших участках и затем организационно и технически закрепили выработку свою, переводить на более сложные участки, надо их ставить туда, где имеются узкие места.

Мы перевели начальников цехов и их заместителей на премиально-сдельную оплату и дали им только два показателя: количество и себестоимость. Но ведь в себестоимость входит все: и рабочая сила, и накладные расходы, и экономия топлива, и т. д. Здесь сидит начальник кузницы Лоттерштейн. Он заработал в сентябре 147% своей ставки, а в октябре — около 200%, и теперь он ходит по цеху и смотрит, на чем бы еще сэкономить, что бы еще сделать для повышения рентабельности своего цеха.

При таких формах зарплаты начальники цехов безусловно будут поддерживать и возглавлять стахановское движение.

И последнее замечание — о побригадной сдельщине. Побригадная сдельщина дала нам за последние 5—6 недель значительные результаты. Например деталь шатун, которая является одной из главных в двигателе. Мы ее принимали на некоторых операциях, имели контролеров, которые ее иногда брако-

вали. А теперь эту деталь мы принимаем вконце. Сам рабочий имеет возможность проверить ее в процессе выработки, во-время исправить недостаток и получить за нее, как за годную. И рабочие, изготовляющие эту деталь, сейчас подняли производительность труда: брак упал на 20%.

Новую организацию труда и новую систему заработной платы мы должны развивать, ибо это поможет нам закрепить стахановское движение.

Несмотря на то, что реконструкция завода находится сейчас в самом разгаре, в октябре мы дали сверх программы 100 машин. Сейчас почти все наше оборудование на колесах — переезжаем в новое помещение, но программу выполняем и обещаем в ноябре дать сверх программы 200 машин. *(Аплодисменты.)*

Но это не все. Правильно товарищи Сталин и Орджоникидзе сказали, что это только начало. И я думаю, что под руководством нашего Центрального комитета партии во главе с товарищем Сталиным мы добьемся небывалого роста производительности труда при современной технике производства во всех отраслях нашего народного хозяйства. *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

СМИРНОВОЙ М. И.

(фанговщица Ивантеевской фабрики им. Дзержинского)

Товарищи! Разрешите мне от имени стахановцев, от всего рабочего коллектива фабрики передать вам большевистский пламенный привет. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, я работаю на фабрике с 1930 г. Работала на одной ручной вязальной машине два года. Я была совершенно неграмотной, не сумела даже сдать техминимума. Я стала учиться, окончила ликбез, сдала техминимум. Меня перевели на 3 машины. Я изучила их и попросила своих хозяйственников, чтобы мне дали больше машин, так как я работала хорошо. Мне дали 6 машин.

Когда я прочла в газете о стахановском движении, меня это заинтересовало, заинтересовал вопрос об уплотнении рабочего дня. Я сейчас же обратилась к помощнику мастера и сказала ему, что мне хочется уплотнить свой рабочий день. Он мне ответил: «У

тебя будет больше брака, так как ты не справишься со сложными трикотажно-вязальными машинами». Я не успокоилась. Мне хотелось стать стахановкой. В перерыв ко мне подходит директор фабрики товарищ Смелков. Я с ним поговорила об этом, просила, чтобы мне дали 12 машин. С 14 октября я начала работать на 12 машинах. На 6 машинах я вырабатывала 17 килограммов трикотажа, а на 12 машинах в первый же день—38—39 килограммов. Раньше у меня было брака 5,5%, а сейчас на 12 машинах — только 2%.

После того как я стала стахановкой (а я стала ею одной из первых), за мной потянулись другие. Сейчас у нас на фабрике 185 стахановцев.

Но это, товарищи, не предел. Я заверяю партию, правительство и всех здесь сидящих товарищей, что я перехожу на 20 машин. *(Аплодисменты.)* Я заверяю всех здесь присутствующих, что дам лучший в мире трикотаж. *(Аплодисменты.)* Товарищи, мой заработок повысился. Сейчас я получаю 13 рублей 26 копеек в день.

Товарищи, заверяю, что я, первая стахановка на нашей фабрике, буду с еще большей энергией внедрять это движение. Наш коллектив в 5 тысяч человек будет полностью охвачен этим движением.

Мы, молодые трикотажницы, включимся все как один в стахановское движение, покажем образцы своей работы, дадим нашей стране лучший в мире трикотаж. *(Аплодисменты.)*

Мы не сдадим своих позиций, будем больше и больше поднимать производительность труда.

Да здравствуют партия и правительство!

Да здравствует товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

ПИЧУГИНА Н. А.

(начальник станции Москва-Сортировочная Казанской жел. дор.)

Товарищи! Еще совсем недавно мы, железнодорожники, краснели за свою плохую работу. Прямо позорно было. В театр нельзя было пойти. В трамвае было стыдно ехать. И вот штаб мировой пролетарской революции дал нам в помощь лучшего соратника великого Сталина — Лазаря Моисеевича Кагановича *(аплодисменты)*, который в короткий срок произвел подлинную революцию на транспорте.

Вот сейчас я, молодой командир транспорта, выступаю с этой трибуны с чувством такой великой радости и гордости, что и выразить нельзя. Мы с каждым днем идем к новым победам, мы выполняем задачи, поставленные великим Сталиным. Мы все время движемся вперед.

Только в Советской стране, в стране освобожденного труда, руководимой нашим гениальным вождем великим Сталиным, я, бывший стрелочник станции Ря-

зань, мог добиться такого высокого поста — начальника одной из важнейших и крупнейших станций и получить высшую награду от правительства — орден Трудового красного знамени.

Товарищи, я в праве заявить, что с развитием стахановского движения наша станция стала работать по-новому. Станция Сортировочная одна из первых включилась в стахановско-кривоносовское движение. Мы коренным образом начали перестраивать свою работу. Если раньше станция Сортировочная ежедневно отправляла 40 поездов, то сейчас мы уже отправляем 42—43 поезда, и на протяжении трех месяцев станция идет все вперед и вперед.

У нас есть такие работники, как например составитель Бобурков, который перерабатывает сейчас 1 700 вагонов вместо 1 300 вагонов по норме и не знает аварий. А ведь совсем еще недавно Бобурков считался у нас плохим работником, он едва давал 1 000—1 200, и никто не хотел с ним работать. Некоторые диспетчеры заявляли мне: Товарищ Пичугин, надо снять Бобуркова.

Мы на это не пошли. Я пришел на горку к Бобуркову и тут же на месте стал его учить работать. Оказалось, что Бобурков не смог правильно организовать работу своей бригады: у него башмачники ловили вагоны на горбу. Бобурков понял свою ошибку, правильно расставил силы на горке, и работа у него пошла. Сейчас он выполняет план на 136% и работает безаварийно.

У нас много составителей, например Попов, Поденков, Грызлов и др., которые систематически дают высокие показатели работы. Мы имеем комсомольскую бригаду диспетчера Макеева, которая в октябре и ноябре не допустила ни одной аварии. У нас не-

мало хороших командиров, которые по-большевистски борются за внедрение стахановско-кривоносовских методов.

Стахановско-кривоносовские методы работы резко подняли заработок работников станции. Если раньше, в сентябре, составитель Попов заработал 270 рублей, то в октябре его заработок поднялся свыше 400 рублей; составитель Бобурков заработал в октябре 380 рублей, а раньше он зарабатывал 250 рублей и т. д.

Но есть у нас и плохие работники, которые тормозят наше дело, а порой и подрывают наши успехи. Вот например дежурный по путям комсомолец Кузовлев, который, как теперь выяснилось, оказался сыном крупного помещика. Этот «комсомолец» активно сопротивлялся переходу на автоторможение. Он открыто заявлял, что автотормоз затрудняет формирование поездов. И эту свою «теорию» Кузовлев пытался осуществить на практике. Он сознательно срывал технические условия подборки вагонов и затягивал формирование маршрутов. Этот саботажник и враг сейчас разоблачен и изгнан из комсомола и с транспорта.

Сигналист Плохов работает на транспорте 20 лет, имеет очень много аварий; составитель Матвеев, старший стрелочник Мельницкий также систематически допускают аварии. Это говорит о том, что на железнодорожном транспорте еще не всегда выполняются утвержденные наркомом инструкции. Есть еще неуважение к основным законам, которые гарантируют безопасность движения поездов.

Как мы готовим станцию к зиме, для того чтобы обеспечить на транспорте выполнение сталинского плана погрузки 80 тысяч вагонов в сутки?

Мы разработали оперативный план отправления

поездов. Каждый товарный поезд имеет свой путь. Это несомненно ускорит движение поездов и значительно повысит оперативность автоматчиков, технических осмотрщиков, кондукторских бригад, машинистов и всего командного состава станции.

За 15 дней ноября мы полностью выполнили задание по простою вагонов: простой транзитного вагона составил 7,1 часа при задании 7,2 и местного 12,5 часа при норме 13,5 часа.

К 14 ноября мы почти полностью перешли на сплошное автоторможение.

Основная наша задача заключается сейчас в том, чтобы осуществить лозунг товарища Сталина, «техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса». Это в особенности касается командиров-эксплоатационников, среди которых, надо прямо сказать, больше всего косности. Чтобы перестроить работу станции, прежде всего сами командиры должны начать работать по-новому.

Сейчас мы проводим у себя на станции целый ряд мероприятий. После дневной смены до поезда, с которым уезжают домой рабочие, живущие на линии (а таких рабочих у нас на станции большинство), остается 50 минут. Поэтому мы установили порядок, что после дневного дежурства в течение 40 минут командир станции — начальник или заместитель начальника — систематически проводит беседы с отдельными группами работников по различным техническим вопросам, возникшим у рабочих в течение дня. Треугольник же станции не реже чем через каждые три месяца проверяет техническую грамотность низовых командиров и агентов, чтобы узнать, кто в чем отстает.

Надо к нам, командирам, предъявлять сейчас более

повышенные требования. Мы неустанно должны повышать свою квалификацию. А между тем зачастую на железной дороге к этому важнейшему делу подходят недостаточно серьезно, подходят формально. Аттестационные комиссии раз в году в лучшем случае зададут два-три вопроса, а в худшем случае ничего не спросят, и на этом ограничиваются их функции. Поэтому у командиров нет никакого стимула для повышения своих знаний, для учебы.

А ведь жизнь идет вперед. Мы уже сейчас грузим больше 75 тысяч вагонов ежесуточно. А техника? Техника беспрерывно усложняется, вводятся новые типы локомотивов, увеличивается количество мощных паровозов, внедряется автосцепка, автоблокировка, сплошное автоторможение, механизируются станционные операции и т. д.

Вот почему мы должны проверять технические знания командиров не реже чем раз в три месяца. Мы должны потребовать от командира, которому доверяется сложное и ответственное дело, чтобы он был технически грамотным и ежедневно повышал свой технический уровень, чтобы его уровень был поднят на небывалую высоту.

Мы, железнодорожники, имеем еще очень много недостатков. Сейчас мы подготовляемся к самому ответственному периоду нашей работы — к зиме.

Ученые бездельники, окопавшись в научных институтах и управлениях НКПС, к нашему стыду, занижали наши возможности, устанавливали явно преувеличенные нормы простоя. Сейчас эти лжеученые бездельники разоблачены товарищем Кагановичем. Сейчас мы, по-большевистски, как нас учит Лазарь Моисеевич Каганович, не допустим больше такого позора. Мы имеем полную возможность добиться того, чтобы

вагоны стояли на сортировочной горке не 30 минут, как сейчас, а не более 5 минут. Надо только, чтобы вагон быстрее бегал с горки и быстрее формировался, надо, чтобы все вагоны приходили к нам с предварительной разметкой.

Разрешите от имени всего командного состава железнодорожного транспорта, а также от имени всех лучших людей его, боевых стахановцев-кривоносовцев, выразить уверенность, что мы встретим предстоящую зиму по-большевистски и не только не допустим снижения погрузки, а будем из месяца в месяц увеличивать погрузку. Мы добьемся того, что выполним обещание, которое мы дали великому Сталину,— грузить ежедневно 80 тысяч вагонов и ни одним вагоном меньше. *(Аплодисменты.)*

Всеми нашими достижениями мы обязаны партии и товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, тщательно проверьте все свое хозяйство, каждый винтик, каждый болтик, относитесь с любовью к своему делу.

Разрешите нам, железнодорожникам, заверить вас, что в эту зиму мы ни на одну десятую минуты не превысим простои, и в этом я даю слово большевика штабу нашей мировой пролетарской революции.

Да здравствует ленинский Центральный комитет партии!

Да здравствует наш великий, родной, любимый, товарищ Сталин! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Да здравствует наш любимый железный полководец Лазарь Моисеевич Каганович! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Мы клянемся выполнить задание вождя партии и всех трудящихся. Вперед, к новым победам! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Речь товарища

ЕРОФЕЕВА И. Н.

(*директор завода «Можерез»*)

Товарищи! Многие присутствующие здесь, вероятно не знают, что представляет собой завод «Можерез». Это завод-гигант, который находится в 10 километрах от Москвы. Этот гигант, единственный на транспорте по своей величине, оснащен по последнему слову техники и призван снабжать транспорт запасными частями.

«Можерез» вырабатывает автосцепку, цилиндры, дышла, кулисное движение к паровозам и стяжки к вагонам. Завод изготовляет около 200 различных номенклатур паровозных и вагонных запасных частей. Хотя завод еще полностью не закончен и только первая очередь его сдана в эксплоатацию, но на нем уже сейчас работают 14 тысяч рабочих. Глядя на этот завод-гигант, можно смело сказать, что он является

олицетворением сталинской политики индустриализации транспорта.

Так вот, товарищи, имея прекрасное техническое оснащение, великолепную техническую базу, завод «Можерез» в первом полугодии был в глубоком прорыве: он не выполнил государственного плана, задолжал стране 3 миллиона 500 тысяч рублей вследствие того, что делал запасные части дорого и допускал много брака. Лазарь Моисеевич Каганович прислал руководству и рабочим завода телеграмму, в которой указал, что если «Можерез» будет и дальше работать так плохо, то он поставит под удар подготовку транспорта к осенне-зимним перевозкам.

Эти указания наркома и его личная помощь послужили началом перестройки нашей работы. Руководство завода, его командный состав в количестве 600 инженеров и техников, взялось за перестройку своей работы. В результате завод уже в течение четырех месяцев перевыполняет свою программу, покрыл свою задолженность в 3 миллиона 500 тысяч рублей и дал обязательство не только выполнить программу этого года, но и перевыполнить, кроме того дать государству миллион рублей прибыли.

Товарищи, стахановское движение на заводе «Можерез» дало образцы мастерской работы и буквально раскрыло нам глаза, показав, до чего неправильно были составлены у нас технические нормы.

У нас на заводе есть большой и богато оснащенный механический цех. Цех этот целиком отражает работу всех других цехов, потому что он производит последние операции, выпускает готовую продукцию. И если сталелитейный, чугунолитейный и кузнечный цехи дают брак, то в механическом цехе этот брак отражается, как в зеркале.

И вот в этом цехе, который выпускает колесные полускаты, прежде всего и развернулось стахановско-кривоносовское движение. Токарь товарищ Иншаков, который присутствует здесь, на совещании, первый начал показывать образцы работы на станке «Гегеншайдт». Раньше норма на этом станке была 8 колесных пар в смену. Давали же всего 4—6 пар. 7 колесных пар уже считалось рекордом. Товарищ Иншаков поставил перед собой задачу повысить производительность труда и начал снимать сначала 17 пар, а потом 23 колесные пары в смену. После товарища Иншакова токарь Елисеев, он тоже присутствует здесь и, к слову говоря, имеет звание лучшего токаря-полускатчика Советского союза, снял 24 колесные пары.

КАГАНОВИЧ. Вместо скольких?

ЕРОФЕЕВ. Вместо 8 колесных пар. Это доказывает, что технические нормы, данные для этого станка, были недопустимо низкими и что «предельщики» этими нормами тянули нас назад.

Наркомтяжпром выдвинул токаря — товарища Будного, который присутствует здесь. Вместе с начальником Главвагонпрома товарищем Фушманом мы решили организовать на заводе «Можерез» соревнование между товарищем Будным и нашими лучшими токарями — товарищами Елисеевым и Иншаковым, для того чтобы узнать, кто же все-таки является лучшим полускатчиком Советского союза. Товарищ Будный снял 18 колесных пар за смену на наших отечественных бандажах, а Елисеев снял 24 колесные пары на бандажах немецких. Поэтому зашел спор: кто же из них лучший полускатчик и кто больше может сделать колес за смену? Коллектив завода «Можерез» считает, что рекорд остается пока

за Елисеевым. 17 ноября на нашем заводе состоится турнир обоих токарей.

Попутно я хочу сказать, что наши таганрогские бандажи лучше, чем кулебакские. Кулебакские бандажи имеют большой припуск, кроме того затачиваются криво. Припуск у них равняется 35 миллиметрам. Таганрогские же бандажи имеют припуск от 15 до 17 миллиметров. И те и другие бандажи не являются стандартными. На турнире токарей разрешится вопрос, кто лучше обтачивает на станках «Гегеншайдт» колесные пары: токари Елисеев и Иншаков или токарь Будный.

Товарищи, как мы добились такой высокой производительности, как 23—24 колесные пары за смену? У нас был пересмотрен технологический процесс. Чтобы поставить колесную пару на станок и снять ее со станка, надо было затратить две с половиной минуты. Теперь же на этот процесс, начиная с постановки на станок и кончая снятием со станка, уходит всего лишь одна минута. Таким образом мы улучшили использование станка «Гегеншайдт».

В этом же колесном пролете механического цеха токарь Буцунов на станке «Найльс» при расточке ступицы снимает 23 центра вместо нормы 13. Токарь Буцунов поставил перед начальником цеха вопрос о пересмотре технологического процесса и об обслуживании станка. Этот вопрос застал начальника цеха врасплох.

Раньше руководители цеха и пролета считали, что для станка «Найльс» подсобный рабочий не нужен, что сам Буцунов должен подкатывать к станку материал. По настоянию Буцунова мы эту недопустимую практику отменили и дали подсобного рабочего для обслуживания двух станков. И в результате того, что

токарь Буцунов перестал подкатывать к станку материалы, а работал, не отходя от станка, он добился уже не 23 центров, а 58. В этом же механическом цеху совсем недавно на двух станках для чистой обточки осей норма была 3½ оси, а токарь Беляев дал за смену 18 осей, токарь Маркин обточил 13 осей. Беляев заработал 90 рублей в день, а Маркин — 65 рублей.

Вот, товарищи какие огромные перспективы открывает стахановское движение, какое огромное значение имеет эта великолепная инициатива широких рабочих масс. Ведь если мы планировали на чистой отточке 3½ оси в смену, а сейчас лучшие токари завода дают 15—18 осей, то перед нами уже совсем по-иному встал вопрос об организации производства. Для нас стало ясно, что мы должны отказаться от той заявки на станки, которую мы проектировали для выполнения государственного плана 1936 г. И вчера, товарищи, я послал начальнику треста телеграмму, что в результате стахановского движения, в результате достигнутых высоких образцов в работе, в результате того, что токари показывают такие рекорды, усовершенствовав станок «Найльс» и приспособив к нему остальные станки, завод отказывается от трех станков, которые предполагалось заказать за границей.

Такое же положение и со станком «Гегеншайдт». Раньше станки «Гегеншайдт» считались у нас узким местом, и мы настаивали на том, чтобы нам добавили третий станок. А сейчас мы уверены в том, что выполним государственный план 1936 г. двумя станками «Гегеншайдт», шестью станками «Найльс» и двумя станками чистой обточки. Поэтому от той заявки на станки, которую мы раньше сделали, мы отказы-

ваемся: заявка была неправильная, она была неправильно подсчитана, рабочие пересмотрели эту заявку.

У нас сталелитейный цех, правда, не такой большой, как на Макеевском заводе или на автозаводе имени Сталина. Но он имеет свои особенности: он льет не болванки, а высококачественную сталь, фасонное литье. Наша сталь содержит в себе много углерода.

Так вот на наших 15-тонных печах мы решили взять всесоюзный рекорд по выплавке стали. У нас три 15-тонных печи и четыре электропечи. Наша 15-тонная печь давала всего лишь 3,5—3,8 тонны с квадратного метра пода.

Не так давно мы провели совещание с лучшими сталеварами завода. Были пересмотрены технологический процесс, загрузка печей, загрузка крана. Вместе с работниками цехов мы пересмотрели всю систему работы, все расчеты, обсудили вопрос о том, как добиться 4—5 плавок в сутки. Это нам удалось.

2 ноября мы впервые с мартеновской печи № 2 получили вместо 3,8 тонны за смену 7,48 тонны высококачественной стали и поставили этим самым всесоюзный рекорд. Вот какие совершенно невиданные образцы показывает стахановское движение! Почему мы поставили всесоюзный рекорд? Потому, что ни один завод не давал 7 тонн высококачественной стали. Есть, правда, заводы, которые давали и по 11 тонн, но эта сталь не была высококачественной.

Должен сказать, товарищи, что, когда был поставлен вопрос о том, чтобы на мартеновской печи № 2 перекрыть всесоюзный рекорд по выплавке высококачественной стали, руководители цехов во главе с начальником цеха товарищем Рюк и инженерами заявляли, что это невозможно, потому что даже такие

большие заводы, как завод имени Сталина, Макеевский металлургический завод, такой выплавки не дают.

Однако рабочие завода «Можерез» доказали, что начальник цеха и другие его руководители неправы, что они не знают, какие огромные резервы у нас имеются.

Товарищи, на нашем заводе есть много ярких образцов ударной, стахановской работы. Но есть еще, к сожалению, и много недочетов. У нас еще много брака, завод не выполнил плана по отдельным видам запасных частей — автосцепке, подшипникам и другим деталям. И если в настоящее время «Можерез» перевыполняет государственный план и покрыл свою задолженность государству, то он все же не выполняет целиком всей номенклатуры. Вот почему наша задача состоит в том, чтобы не только досрочно выполнить годовой план, но, основываясь на крепком фундаменте стахановско-кривоносовского движения, добиться выполнения и всей номенклатуры.

Я хочу остановиться на роли руководителей цехов, пролетов и на роли бригадиров. Я считаю, что роль руководителей, начиная с директора завода и кончая бригадиром, должна заключаться не только в поддержке стахановского движения, но и в организации и руководстве им. Начальники цехов, начальники пролетов, бригадиры и мастера должны быть в первую очередь организаторами стахановско-кривоносовского движения.

Мы должны правильно организовать рабочее место, должны создать такую организацию работы, такие условия, о которых говорил товарищ Жданов. Надо создать условия, в которых любой рабочий, желающий бороться за выполнение производственной про-

граммы, мог бы нормально работать. Эту свою роль наши инженеры, техники, весь командный состав завода в количестве 600 человек поняли.

Мы ставим перед собой задачу, чтобы у нас были не только одиночки-стахановцы, но и целые стахановские бригады, чтобы были кривоносовские цеха, чтобы все рабочие завода были стахановцами.

Товарищи, я заявляю здесь, что обязательство, которое завод «Можерез» дал народному комиссару Лазарю Моисеевичу Кагановичу, — перевыполнить государственный план, покрыть задолженность и притти к концу года с прибылью — будет выполнено досрочно.

Да здравствует лучший стахановец-кривоносовец Лазарь Моисеевич Каганович! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует вождь пролетариата всего мира товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

БУНКИНА П. Д.

(*забойщик Подмосковного угольного бассейна*)

От Подмосковного угольного бассейна членам правительства, передовым стахановцам всех отраслей промышленности разрешите передать пламенный шахтерский привет! *(Аплодисменты.)*

Товарищи, Подмосковный бассейн молод по сравнению с Донбассом, и так же молоды его кадры. Я один из тех, кто был послан в Подмосковный бассейн по инициативе Лазаря Моисеевича Кагановича.

Когда появилось в печати сообщение о рекордной производительности Стаханова, Подмосковный бассейн подхватил этот опыт. Я первый в бассейне применил стахановский метод на 10-й шахте.

10 октября, спустившись в шахту, я перестроил работу организационно и переставил силы в бригаде.

С пятью навальщиками и одним забойщиком я дал 96,5 тонны.

На другой день рабочие того участка, на котором я работал, и других участков начали включаться в стахановское движение, показывая образцы высокой производительности. Но я не остановился на достигнутом и ежедневно двигался вперед. Второй мой рекорд был 110 тонн на отбойный молоток, и последний рекорд, никем не перекрытый до настоящего времени, 121 тонна. *(Аплодисменты.)*

Стахановское движение охватило не только нашу шахту. 24 октября у нас был общебассейный слет стахановцев, на котором присутствовал руководитель московских большевиков Никита Сергеевич Хрущев. На слете мы обменялись опытом стахановской работы. Бассейн, дававший ранее 17 тысяч тонн в сутки, в настоящее время увеличил добычу до 20 тысяч. Сильно поднялся и заработок. У нас насчитывается более 200 человек, которые выполняют две нормы и больше.

Там, где в стахановское движение включился технический персонал, шахты перевыполняют программу. Но нельзя скрывать того, что есть и плохие шахты, которые до настоящего времени отстают. Здесь стахановские методы еще не получили должного развития.

Товарищи, Подмосковный бассейн не хочет отставать от передовых угольных районов страны. Под руководством большевиков он растет и в культурном отношении. Вы можете увидеть в нем хорошие рабочие поселки с тротуарами и зеленью, рабочие клубы, прекрасные рабочие квартиры.

Да здравствует рулевой московских большевиков Никита Сергеевич Хрущев! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наш организатор, вождь и учитель, ведущий рабочих и трудящихся от одной победы к другой, товарищ Сталин! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Речь товарища

САМАРИНА П. К.

(каменщик треста «Заводстрой»)

Товарищи! Разрешите от 1 200 стахановцев треста «Заводстрой» передать пламенный большевистский, стахановский привет. *(Аплодисменты.)*

Я хочу рассказать, как работал раньше и как работаю сейчас. Я работал и раньше неплохо: клал ежедневно 3 500 кирпичей. Работал я без подсобных рабочих. Когда я узнал о стахановском движении, о том, что Стаханов дал такой рекорд, я перестроил свою работу по-новому. При стахановской системе я кладу ежедневно 8 тысяч кирпичей *(аплодисменты)*, тогда как норма—1 200 штук.

В последнее время я работаю таким образом: 2 ноября я уложил за 6 часов 7 502 штуки, 4-го—7 233 штуки за 5½ часов, 9-го—5 200 штук за 4 часа, 10-го—4 900 штук за 4½ часа и 13-го числа до

обеда я уложил 2 800 штук. Вчера за 3½ часа я уложил 3 136 штук и пошел на этот слет.

В тресте «Заводстрой» я не один так кладу кирпичи. Я сам начал готовить других каменщиков-стахановцев, и другие работают так же, как я. У нас насчитывается около 200 стахановцев, которые перевыполняют норму в 2—3 раза.

Это дает нам большие результаты и уверенность в том, что годовую программу мы закончим досрочно. К 1 декабря мы будем рапортовать нашему любимому наркому товарищу Серго о выполнении годовой программы с такими показателями: снижение себестоимости на 9% и уменьшение числа рабочих на 20%.

Я заверяю нашего любимого вождя товарища Сталина, что я обязуюсь подготовить в течение 1936 г. 50 человек таких Самариных, чтобы клали 6—8 тысяч кирпичей ежедневно. *(Аплодисменты.)*

Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует наш любимый нарком товарищ Ворошилов! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища ТОЛСТОУСОВА В. А.

(рабочий красносельской мебельной фабрики)

Товарищи! Разрешите передать от рабочих лесной и лесообрабатывающей промышленности привет нашему любимому вождю товарищу Сталину, руководителям великой Советской страны и лучшим ее сынам — стахановцам. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, в связи с развитием стахановского движения я вспоминаю 1929 г., когда на нашей фабрике была организована первая ударная бригада молодежи. Мы тогда встретили нездоровое, враждебное отношение к нам со стороны отдельных рабочих. Почему? Лишь только потому, что, создав бригаду, мы резко подняли производительность нашего коллективного труда. На нас смотрели косо — этим-де мы повысим нормы, снизим расценки.

Но нас это не остановило. Наша первая ударная бригада преодолела все препятствия, и тогда одна за

другой на нашей фабрике начали организовываться новые ударные бригады. Ударничество выросло в мощное стахановское движение, которое, как волна, захватывает сейчас всех.

Я хочу рассказать о том, как я работаю и как работают стахановцы нашей лесной промышленности. Я — рабочий винтового цеха, оправляю винты. С развитием авиационного дела на нас возложена большая ответственность. От каждого винтика зависит работа самолета, его скорость. Кроме того это связано с опасностью для жизни людей, находящихся на самолете.

Между тем мы сейчас работаем больше вручную, еще только осваиваем новую технику. Мы стараемся как можно скорее переключиться с топора на машину. Моя работа требует точности до десятых частей миллиметра, а нам приходится наряду с работой на импортном оборудовании пользоваться старым топором. У нас часто бывает так, что после работы на новейшем станке приходится работать вручную, рубанком. Нашим инженерам много еще надо поработать над освоением новой техники.

Как я работаю? Я выполняю программу на 240—250%. Предел ли это? Нет, это не предел. Мои товарищи перекрывают меня, дают до 300%. Почему это им удается? Потому что они хорошо используют старый, допотопный топор, приладились к нему, хорошо уплотняют свой день. Мы могли бы поднять свою производительность и выше, но ряд помех не дает нам этой возможности.

Что это за помехи? Качество нашей работы зависит от инструмента. Здесь немножко приходится обращаться к тяжелой индустрии — к товарищу Серго. Инструмент нас задерживает. Надо прямо сказать,

инструмент сейчас отвратительный. Очень много времени мы теряем на его точку. Тормозят нашу работу также неполадки в сушильном хозяйстве, от чего портится много материала. Часто нехватает сырья.

Я уже сказал, что мы не исчерпали всех резервов. Резервы у нас еще большие. Мы можем еще больше улучшить качество нашей продукции. Когда полтора года назад я перешел работать в винтовой цех, я поставил себе цель — работать без брака, давать исключительно отличное качество. Пока что мне это удается. За период учебы и работы в винтовом цехе я не сделал ни одной единицы брака.

Я заверяю присутствующих здесь стахановцев всех отраслей промышленности в том, что стахановцы лесообрабатывающей промышленности будут бороться за высокие темпы производительности, за высокое качество своей продукции и не будут отставать от тяжелой промышленности и транспорта.

Заверяю товарища Сталина в том, что возложенные на нас обязанности мы выполним — дадим авиационной промышленности высококачественные винты.

Да здравствует товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует товарищ Ворошилов — вождь Красной армии! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища
ЛОТТЕРШТЕЙНА Х. С.

(начальник кузницы автозавода им. Сталина)

Товарищи! Сегодня с этой трибуны товарищ Постышев сказал, что положение инженеров и техников, мягко выражаясь, не совсем завидное. Я сам инженер, начальник кузницы автозавода имени Сталина.

Надо сказать прямо, как только у нас в цеху мы услышали эхо отбойного молотка Алексея Стаханова, как только мы услышали отзвуки удара молотов кузнецов с автозавода имени Молотова в Горьком, мы поняли, что наступает новая эра, новая эпоха.

Товарищ Пятаков на совещании начальников главных управлений говорил, что стахановское движение многих инженеров и командиров застигло врасплох; среди инженеров есть довольно много обиженных.

Мы не хотели себя причислять к этим категориям. Мы хотели и хотим осуществлять поправки к установившимся нормам, как это сделали кузнецы нашей

кузницы, с которыми я работаю как начальник цеха шесть лет. Шесть лет наш цех выполняет программу. Казалось бы можно начальнику цеха спокойно продолжать работу, большего не желать. Цех выполняет программу, качественные показатели неплохие. Но вот кузнецы товарищи Бабков и Хромилин поправили меня как начальника цеха, и ту норму, которую мы, инженеры цеха, в том числе и я, считали в течение нескольких лет вполне установившейся, они опрокинули и сумели поднять выработку до такой высоты, какой не имеет ни один американский завод. Застучали сильнее молоты и стали давать 300 и больше валов вместо 220. Вверх тормашками полетели те нормы, к которым приложил руки и я как инженер и начальник цеха.

Я не хотел быть застигнутым врасплох, не хотел быть обиженным инженером. Я знал, что если я как инженер поведу инженеров нашего цеха, сумею им разъяснить, доказать, что мы, командиры, начальники пролетов, мастера, должны на ходу перестроиться, то мы закрепим новые нормы. Этим самым мы скажем всему командному составу завода, заводоуправлению, что да, вчера мы ошибались, вчера мы просчитались, но сегодня есть возможность поправить себя. Так мы поняли свою задачу.

Недавно товарищ Молотов, будучи на нашем заводе и в нашем цеху, спросил меня, что дало стахановское движение, как дальше двигаться вперед. На слете инженеров и техников товарищ Хрущев — рулевой московских большевиков — потребовал от работников завода, носящего имя великого Сталина, закрепить рекорды и двинуться дальше.

Товарищ Лихачев, помня указания товарищей Молотова и Хрущева, дал категорическое распоряжение

срочно поставить печь для нагрева заготовок коленчатых валов. Мы провели в лабораториях ряд испытаний, которые дали положительные результаты. Если я как начальник цеха в течение ряда лет боялся ускоренного нагрева, то, получив поправку от товарища Бабкова, я убедился в правильности этого мероприятия, и сейчас вместо часа мы нагреваем заготовку 30 минут. Структура, механические качества и микрошлифы металла получаются не хуже, чем при нагреве в течение одного часа.

Когда в начале 1934 г. я, будучи на американских заводах, проходил по кузнице завода Тимкина, то начальник цеха, старший мастер, «босс», как их там называют, говорил: «Вот здесь штампуется передняя ось, здесь применяется тот технологический процесс, который мы дали вашему заводу. Мы штампуем 18 штук за час. Как, вы уже достигли этой нормы?» Я ему честно признался, что нет: в то время мы давали 15—16 осей в час.

Я запомнил как в кузнице американского завода Тимкина начальник цеха, скрывая улыбку, сказал: «Там еще наших норм не достигли, там еще не могут так работать, как мы».

Когда у нас поднялась волна стахановского движения, мы совершенно по-новому поставили технологический процесс и значительно повысили производительность труда. Я думаю что мы можем теперь сообщить мистеру Тимкину: «Вот наши нормы, нормы товарища Сталина — не 18, а 30 передних осей в час». *(Аплодисменты.)*

Так мы решили не отступать, а перестраиваться на ходу. Пролет в течение шести месяцев не выполнял программу, стахановское движение нам помогло. Мы этот пролет перевели на работу в одну смену и

вскрыли такие резервы, о которых вчера не смели и мечтать.

В пролете ковочных машин работали в три смены. Молодая комсомолка работала на прошивке тормозных колодок. Она внесла предложение механизировать этот процесс. Молодой инженер принял предложение комсомолки и вместо 600 штук мы стали давать 1 700, а вчера дали 1 900. Этот пролет с трехсменной работы был переведен на односменную.

У нас самым узким местом в цеху был термический процесс. Мы раньше в течение нескольких лет боялись форсировать этот процесс. Как же так: и Форд, и Тимкин, и Бюик выпускают коленчатый вал лишь через три минуты! Мы не могли использовать всех наших возможностей из-за термического отделения. Мы перевели пролеты на одну смену — и резервы в них еще есть; а термическое отделение работает в три смены, работает и в выходные дни. Мы решили и тут перестроить процесс. Проделали ряд экспериментов в лаборатории. Ничего страшного нет, если коленчатый вал будет выпускаться не в три, а в две минуты, если поднять температуру на 50°. Изменив термический процесс, мы достигли больших результатов.

Наша кузница впервые после пяти лет работы с начала реконструкции смогла поднять комплектность продукции. А товарищи знают, что существует теория о том, что заготовительные цеха — кузница и литейная — не могут дать выше 50—60% комплектности. Мы же в октябре достигли комлектности в 90%.

Товарищи, этим самым показано, какие неисчерпаемые ресурсы может дать стахановское движение, если мы, инженеры, не будем стоять в стороне, если

мы не будем в роли только аплодирующих людей, а будем на ходу перестраиваться.

Я думаю, что ни в одной стране нет таких широчайших просторов, нет таких возможностей творить и дерзать, нет таких возможностей, которые нам, инженерам, техникам, командирам, предоставил великий наш вождь товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

Нам, командирам производства, досталось величайшее счастье — руководить теми товарищами, которые здесь сидят, теми товарищами, которые нас поправляют, которые показывают лучшие образцы работы. Задачу, поставленную перед нами нашей страной, мы должны выполнить. *Советский инженер должен быть лучшим инженером в мире.* За это мы будем бороться со всей большевистской страстностью. В этом мы можем заверить нашего любимого железного наркома Серго Орджоникидзе; в этом мы можем заверить нашу партию, наш ленинско-сталинский ЦК; в этом мы можем заверить нашего великого, мудрого и гениального вождя товарища Сталина. *(Бурные аплодисменты.)*

Речь товарища
КОЛЫВАНОВА В. А.

(грузчик Московского порта)

Товарищи, разрешите мне от имени рабочего коллектива Московского порта и всех рабочих Московско-Окского пароходства передать приветствие вождю нашей партии, любимому нашему товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, разрешите приветствовать членов правительства и председателя Совнаркома СССР товарища Молотова. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, разрешите приветствовать лучшего соратника товарища Сталина—Лазаря Моисеевича Кагановича *(аплодисменты)*, руководителя московских большевиков Никиту Сергеевича Хрущева и всех присутствующих здесь стахановцев. *(Аплодисменты.)*

За 18 лет своего существования впервые в нынешнюю навигацию наше Московско-Окское пароходство досрочно выполнило навигационный план. Этим мы

обязаны большому вниманию к работе водного транспорта со стороны руководителя московских большевиков Никиты Сергеевича Хрущева.

Стахановское движение не прошло и мимо нас, водников. У нас в Одесском порту есть бригадир грузчиков товарищ Петраш, который дает лучшие образцы работы. В Ленинградском и Горьковском портах тоже есть замечательные стахановцы.

Стахановское движение не прошло и мимо грузчиков Московского порта. Я коротенько расскажу о своей бригаде. Бригада моя состоит из 21 человека, бригада возглавляется мною уже в течение 3 месяцев.

Когда я увидел в «Комсомольской правде» статью об Алексее Стаханове, о его рекорде, я тут же собрал членов своей бригады, прочитал им статейку, мы ее обсудили и дали слово работать стахановским методом. Я пошел в управление порта и заявил, что мы объявляем себя стахановцами. Нам дали самую плохую работу, на которой ни одна бригада нащего Московского порта не выполняла плана на 100 процентов. Обсудив это задание с бригадой, я расставил рабочую силу, подготовил рабочее место, и мы начали работать. Задание было грузить 350 тонн. Когда мы подсчитали при окончании работы, то оказалось, что мы дали 570 тонн.

Этим же вечером собрали всех бригадиров Московского порта; я рассказал им о своей работе, как я ее организовал и как мы выполнили план. Лучшие бригадиры Московского порта Проказин и Алешин заявили, что они берутся перекрыть Колыванова. На утро назначают на работу. Приходит Проказин и вместо заданных 350 тонн выполняет 600 тонн. Бригада Алешина пришла сменять Проказина и перекрыла его, дала 650 тонн. Моя бригада тогда взвол-

новалась, и мы решили, что надо их выработку перекрыть. Я побежал в контору и заявил: «Дайте работу, мы хотим перекрыть». На утро мы начали работать и вместо заданных 350 тонн мы выполнили 704 тонны. Но это, товарищи, еще далеко не все. Мы должны творить чудеса, овладев техникой!

На этом, товарищи, разрешите закончить и заверить вас, что мы не остановимся на этих успехах, а будем бороться за более высокие показатели, будем выжимать из техники все, что она может дать.

Да здравствует наш любимый вождь товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища МАКАРОВОЙ М. Д.

(сверловщица оборонного завода)

Привет нашей партии и товарищу Сталину от стахановцев нашего завода! *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Я раньше зарабатывала 7—8 рублей в день, потом стала зарабатывать 70—100 и дошла до 175 рублей за 7 часов... *(Аплодисменты.)* Раньше я выполняла план на 110—120%, а сейчас выполняю на 500%. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, у нас раньше был исключительно большой брак. Теперь на моем станке брак доведен до нуля. *(Аплодисменты.)*

Раньше мы втроем давали 40—50 деталей, а сейчас я одна даю 100. *(Аплодисменты.)*

Когда я вернулась из отпуска, у нас уже развертывалось стахановское движение. Подхожу я к станку товарища Зайцевой, которая работает уже 7 лет. Она вырабатывала по 30 штук. Она говорит: «Ты

40 будешь давать». А я отвечаю: «Это будет мало, не по 40, а по 100 штук будем давать в каждую смену».

Товарищи, когда мы с Ниной Славниковой вступили в соревнование и заработали по 175 рублей, го нас благодарили, собрали митинг в цеху, принесли по букету цветов. На митинге директор стал нас спрашивать, как мы добились этого. Мы рассказали. Дирекция нам конечно помогла.

Теперь нам контролер говорит: «Вы нас замучили, сколько теперь проверять надо». *(Смех.)* Раньше от нас контролер принимал 18—20 штук, а сейчас 80—100 штук.

Раньше я зарабатывала 150—200 рублей в месяц, а сейчас заработала 1 350 рублей. *(Аплодисменты.)*

Конечно, товарищи, мы на этом не остановимся. Если меня оставят на этой детали, я заработаю не меньше чем 2 тысячи рублей. *(Смех, аплодисменты.)*

Разрешите вас заверить, нарком товарищ Серго и любимый товарищ Сталин, что мы на этом не остановимся и дадим нашей Красной армии и Климу Ворошилову сотни и тысячи хороших машин. *(Аплодисменты.)*

Речь товарища

ЧИСТОВОЙ Д. П.

(ткачиха Егорьевской фабрики «Шед»)

Товарищи! Первым долгом разрешите мне передать свой стахановский привет нашему Центральному комитету во главе с товарищем Сталиным. *(Аплодисменты, крики «ура». Возгласы:* «Да здравствует товарищ Сталин!» *Бурные, долго не смолкающие аплодисменты.)*

Считаю за великую радость стоять здесь на трибуне вместе с товарищем Сталиным и Центральным комитетом партии. *(Аплодисменты, крики «ура».)*

Товарищи, не могу успокоиться... Какие мы были темные люди, люди угнетенные. Мне хочется сказать, насколько мы выросли, насколько стали культурными, насколько стали сознательными благодаря руководству ЦК во главе с товарищем Сталиным. У меня производственный стаж 22 года. Я работаю с

15 лет на станках и 3 года подростком работала у капиталистов, нередко получала подзатыльники.

Сейчас, товарищи, я стою перед нашим правительством на трибуне и открыто говорю перед нашим Центральным комитетом партии. *(Аплодисменты.)*

Мне партия доверила руководить беспартийными и коммунистами. У себя на участке я работаю парторгом. Я первая зачинщица виноградовского движения у нас на фабрике. Я подхватила инициативу Дуси Виноградовой, она мою фамилию тут указывала.

Она вызвала меня, и я, приняв ее вызов, повела за собой весь участок на уплотненную работу.

Из года в год я выполняю план и даю продукцию без брака. Я на фабрике премирована 15 раз, получила всесоюзную премию. В последний раз меня премировал нарком товарищ Любимов. *(Аплодисменты.)*

В 1924 г. я работала на 8 станках. Сегодня с этой трибуны заявляю, что я обслуживаю 100 станков и думаю, что на этом не остановлюсь. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Сталин сказал, что кадры решают все и что о живом человеке надо всячески заботиться. Сейчас мы видим, как о нас заботится товарищ Сталин. Он собрал нас здесь для того, чтобы мы рассказали, чего мы достигли, что нам мешает и что нужно делать. Товарищи, это великая радость, что мы собрались здесь, в Кремле.

Какой у меня заработок? Когда я работала на 25 станках, я получала 150 рублей. Теперь у меня заработок 500 рублей. Этим я улучшаю свою жизнь.

Товарищи, мы должны поставить перед собой задачу не только самим участвовать в стахановском движении, но и воспитывать массу, вести ее за собой, любить ее, уважать, так, чтобы мы действительно работали по-стахановски, чтобы вместе с нами, так

же как и мы, работала масса рабочих. Мы должны осваивать новый ассортимент, поскольку сейчас большие потребности у колхозников и у нас, рабочих. Простые ткани нас уже не удовлетворяют. Нужен батист, нужен шелк. Это зависит от нас самих, от живых людей.

Не могу словами выразить, как я рада, как я счастлива, что я стою здесь на трибуне. *(Аплодисменты.)* Придя к себе на производство, я расскажу, как я стояла на трибуне, как я смотрела на товарища Сталина, как мы ему аплодировали и как товарищ Сталин нам аплодировал.

Мы сейчас живем свободно, мы видим своих вождей и с ними разговариваем. А что было раньше? Представьте себе фабрику. Идет какой-нибудь начальник, так мастер вас близко не подпустит: боялись, чтобы костюм ему не испачкали. А сейчас что мы видим? Красота, товарищи! *(Аплодисменты.)*

Я думаю, что все стахановцы с еще большим энтузиазмом будут работать и поведут за собой десятки и сотни рабочих.

Да здравствуют товарищ Сталин и Центральный комитет партии! Ура, товарищи! *(Бурные аплодисменты, все кричат «ура».)*

Речь товарища

КАРАСЕВА Т. И.

(Московский мясокомбинат им. Микояна)

Товарищи! Я здесь, на слете стахановцев, нахожусь три дня, и все эти три дня, товарищи, горит у меня сердце. Я скажу без преувеличения, что эти дни для меня самые радостные, самые счастливые, самые лучшие дни моей жизни.

Товарищи, я впервые в моей жизни выступаю с этой трибуны в присутствии членов нашего правительства, в присутствии гениального вождя нашей партии товарища Сталина. *(Бурные аплодисменты.)*

Что происходит здесь, товарищи? Вот этот народ, вот это правительство—не подумайте, что это простой народ. Это большой народ великой школы, народ великого вождя товарища Сталина. Этот народ—одно единое со своим правительством. Это как цемент. Цемент, о который разобьются любые, самые

крепкие головы врагов, и нам не страшны планы капиталистов, о которых говорил товарищ Молотов.

В 1931 г. по инициативе вождя нашей партии товарища Сталина было начато в Москве строительство крупного гиганта пищевой индустрии — мясокомбината, носящего имя Анастаса Ивановича Микояна. Товарищ Сталин указывал, что для пролетариев красной столицы строительство Московского мясокомбината играет такую же большую роль, как и строительство самого крупного металлургического завода.

И вот, товарищи, практика нашей работы подтвердила всю правоту указаний товарища Сталина и разбила оппортунистические рассуждения о том, что не надо строить мясокомбинат, что мясокомбинат не будет иметь загрузки, что мясокомбинат не обслужит страну, так как плохо с животноводством.

Товарищи, уже в первые годы своей работы мясокомбинат переработал 92 тысячи тонн сырья, тогда как старая бойня в лучшие ее годы давала только 32 тысячи тонн.

Товарищи, только благодаря своевременной постройке мясокомбината мы имеем возможность уже сейчас давать ежедневно пролетарской столице 500 тонн мяса, 45 тонн сосисок, которых раньше давали только 4 тонны. Мы имеем возможность давать 140 тонн колбас в сутки вместо прежних 30—40 тонн.

Этих успехов дал нам возможность добиться товарищ Сталин.

Товарищ Сталин с этой самой трибуны на XVII партийном съезде указал, как нам поднять животноводство в стране. Мы и тогда были уверены в том, что животноводство будет развиваться. Уже сейчас комбинат беспрерывно растет, и скоро будет столь-

ко мяса, что нужно будет строить еще много таких же комбинатов.

Товарищи, мы по примеру других отраслей промышленности включились в стахановское движение. Уже сейчас у нас свыше 200 лучших стахановцев, которые повышают в полтора и в два с половиной раза производительность труда. Мы имеем таких стахановцев, как товарищи Волков, Абрамова, Мельников, которые показывают героизм труда.

Я, товарищи, являюсь одним из начальников цеха, в котором нехватало квалифицированной рабочей силы, и вот стахановское движение дало нам возможность освободить часть рабочей силы для работы на других агрегатах мясокомбината.

Стахановское движение у нас растет. Наш девятитысячный коллектив Московского мясокомбината гордится тем, что носит имя ближайшего помощника великого Сталина, крепкого сталинца — имя Микояна. *(Аплодисменты.)*

Мы, микояновцы, крепко держимся за это знамя. Товарищи, мы заверяем нашу партию и правительство и заявляем от имени стахановцев мясокомбината, что мы программу выполним и перевыполним.

Заверяем нашего великого вождя товарища Сталина, заверяем нашего любимого наркома товарища Микояна, что к концу года мы дадим сверх плана высококачественной продукции: мяса—5 тысяч тонн, колбас—6 тысяч тонн.

Мы хотим, чтобы пролетарская страна жила сытнее, культурнее, еще лучше, чем она живет сейчас.

Мы живем в сталинскую эпоху. Товарищ Сталин ведет нас к новой, радостной и счастливой жизни. И я не ошибусь, если выражу общее мнение всех стахановцев, присутствующих здесь, что мы постараем-

ся приложить все силы, все свое умение для того, чтобы оправдать доверие партии и правительства, чтобы наша страна жила еще радостнее и культурнее.

Да здравствует товарищ Сталин! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует наша великая, славная, непобедимая партия Ленина—Сталина! *(Аплодисменты.)*

Да здравствует диктатура пролетариата, родившая прекрасных сыновей нашей социалистической родины! *(Аплодисменты.)*

Речь товарища
ЛУКЬЯНОВА Д. Д.

(секретарь ЦК и МК ВЛКСМ)

Товарищи! Позвольте вам, знатным людям нашего рабочего класса, передать боевой комсомольский привет от нашего ленинско-сталинского комсомольского племени и его ЦК. *(Аплодисменты.)*

Товарищ Каганович в своей речи сказал, что творческий подъем, который сейчас зреет в ответ на призыв нашего великого учителя и вождя о воспитании кадров, — этот творческий подъем в среде нашей советской молодежи ярко отражает рост коммунистического сознания молодого поколения.

И в самом деле, комсомолка с завода «Манометр», выступая на московском слете стахановцев, после того, как она в первый день работы по-стахановски дала 200% своей нормы выработки, сказала: «Я сегодня начала новую жизнь». Эти слова очень ярко показывают, насколько глубоко проникла в со-

знание молодежи необходимость работать по-новому, работать по-коммунистически. Этот подъем выражает самые лучшие чувства нашей молодежи — чувства преданности и любви к своей стране, своей родине, своей партии, своему великому учителю и другу товарищу Сталину. *(Аплодисменты.)*

Своей речью о кадрах товарищ Сталин гигантски поднял роль молодежи и ее значение в нашей стране. Это еще раз подчеркнуто товарищем Сталиным, когда он дал Ленинскому комсомолу указания об улучшении коммунистического воспитания молодежи, ее сплочении вокруг большевистской партии и нашего пролетарского государства. Ряды нашей молодежи множатся и в промышленности, и на транспорте, и в сельском хозяйстве. Становится все более многочисленным новое поколение, которое выросло после Великой пролетарской революции в СССР. Десятки и сотни тысяч юношей и девушек в дни великой Октябрьской годовщины — 18-летия Октября — праздновали свое совершеннолетие. Это поколение людей, как и вся наша молодежь, воспитывалось в заботливой, материнской колыбели — ленинско-сталинской колыбели Великой пролетарской революции в СССР.

Комсомол и молодежь беспредельно преданы нашей партии и своей родине. Эту преданность наша молодежь и наш комсомол доказывают на деле, — они доказали это самоотверженной борьбой за бессмертные идеи Ленина и Сталина еще у истоков социалистического соревнования.

Ударные бригады наших комсомольцев покрыли себя неувядаемой славой в период первой пятилетки, во время штурмов на строительных площадках Сталинградского тракторного завода, Днепростроя, Маг-

нитостроя и многих других гигантов нашей социалистической индустрии.

В ответ на историческую речь вождя о шести условиях в среде нашего комсомола, нашей молодежи возникло и развилось массовое движение хозрасчетных бригад, бригад «догнать и перегнать».

В период, когда остро стала задача овладения техникой, по инициативе комсомола в стране зародилось грандиозное, массовое общественное движение — технические экзамены. И эти технические экзамены из общественного движения превратились в массовое народное движение, стали государственным делом во всей нашей промышленности.

Комсомольцы и молодежь провели значительную работу и по уплотнению рабочего дня, и по организации движения отличников, и в установлении рекордных норм, особенно на строительстве первой очереди московского метрополитена.

Партия и лично товарищ Сталин не раз отмечали отвагу и производственный энтузиазм нашей молодежи. Несколько комсомольских организаций Союза удостоились величайшей награды — ордена Ленина. Я имею в виду московскую, донецкую и днепропетровскую организации ВЛКСМ.

Партия в праве требовать от нас, молодежи, хорошей, преданной работы. Партия в праве требовать этого потому, что нет такой страны, нет такой партии в мире, которая вкладывала бы столько любви, столько заботы, столько внимания в дело воспитания нашей молодежи, как это делает партия большевиков, партия Ленина — Сталина в нашей счастливой и радостной социалистической стране. *(Аплодисменты.)*

Работа этого совещания показывает, что наши комсомольцы и молодые рабочие в народном стаха-

новском движениии идут в ногу с передовыми людьми рабочего класса. Мы гордимся тем, что из среды нашей молодежи выходят воспитанные партией, воспитанные ленинским комсомолом такие народные герои, как комсомолец Кривонос, как комсомолки Виноградовы и Демченко.

Отрадно, товарищи, и то, что в среде стахановцев мы насчитываем очень много людей, которые вышли из школ ФЗУ, которые получили там социалистическое воспитание, навыки культурного, социалистического, сознательного труда. Отрадно, товарищи, и то, что в стахановском движении в ногу с мужской частью молодежи и комсомола шагает комсомолка, шагает наша молодая работница. *(Аплодисменты.)*

Это очень отрадно, потому что как раз здесь, в работе среди женской молодежи, у нас было и есть еще немало недостатков. Сейчас, по примеру наших комсомолок, девушек-метростроевок, знатных девушек нашей страны, среди женской молодежи развертывается огромное движение за стахановские методы работы.

На московских предприятиях около половины всех стахановцев составляет молодежь. Достаточно указать на тот факт, что на Электрокомбинате из 630 стахановцев 311 — молодые рабочие. Из этих 311 человек — 270 комсомольцев. Мы понимаем, что это только начало. Работы здесь еще непочатый край. У нас много заводов, много предприятий, где по существу еще мы, комсомольцы, в стахановское движение не вовлекли даже передовую молодежь. Я не говорю уже о том, что работа по убеждению колеблющихся элементов, разоблачению саботажников стахановского движения еще на боевые рельсы не поставлена. Мы должны признать, что мы это дело пока еще слабо

организуем и слабо помогаем Лазарю Моисеевичу Кагановичу на транспорте. Мы недавно провели совещание комсомольских работников транспорта, на котором выступал товарищ Каганович и где мы дали твердое обязательство, что работу подымем и здесь также свою роль вожаков молодежи несомненно оправдаем.

Что нам поможет поднять еще выше стахановское движение среди молодежи? Первое—это опыт старых кадровых рабочих. И с этой большой, ответственной трибуны мы обращаемся к старым, кадровым рабочим нашей страны: «Товарищи, передавайте молодежи свой самый лучший производственный опыт—опыт старых кадровиков». Молодежи на производстве много. Но наряду с квалифицированной молодежью имеется масса неквалифицированной. Эта молодежь нуждается в серьезной производственной выучке, в серьезном производственном опыте. И если старые, кадровые рабочие возьмутся за это дело, то, несомненно, задача развертывания стахановского движения — чтобы каждый комсомолец, каждый молодой рабочий и работница работали по-стахановски — эта задача будет по-большевистски разрешена. Мы ставим целью своей работы сейчас, — и в этом мы даем здесь обязательство нашей партии, нашему великому Сталину, нашему правительству, — что вся армия молодежи, все молодое поколение нашей страны будет работать на всех участках социалистического строительства по-стахановски. *(Аплодисменты.)*

Мы самая счастливая молодежь мира. Недаром, товарищи, сознание каждого молодого рабочего, работницы и трудящегося нашей страны везде и всюду, где бы мы ни побывали, пронизывает одна мысль: благодарность нашей партии, благодарность нашему род-

ному Сталину за радостную, счастливую жизнь. *(Аплодисменты.)*

Наша молодежь будет работать по-стахановски не только в нашем производстве, она будет драться по-сталински с врагами рабочего класса, и, если это надо, драться по-сталински против фашистов, против всех тех, кто посмеет покушаться на нашу счастливую, радостную жизнь. *(Аплодисменты.)*

Наша молодежь, товарищи, — самая счастливая, и она в то же время самая преданная, самая бесстрашная и самая культурная, передовая молодежь мира. *(Аплодисменты.)*

Это потому, что над воспитанием молодежи все время работает наша родная большевистская партия, потому что все время неустанно заботится о воспитании нашей молодежи товарищ Сталин. *(Аплодисменты.)*

И мы, комсомольцы, присутствующие здесь, на этом съезде партийных и непартийных большевиков, говорим:

Да здравствует наша счастливая, могучая родина!

Да здравствует наша родная, любимая большевистская партия!

Да здравствует наш великий, родной вождь, учитель и друг товарищ Сталин! *(Продолжительные аплодисменты.)*

Речь товарища СКАТЕРЩИКОВА К. Н.

(начальник цеха первой московской электростанции)

Товарищи! Разрешите от имени электроэнергетиков московской системы передать пламенный привет дорогому, мудрому, нашему родному товарищу Сталину. *(Аплодисменты, крики «ура».)*

Товарищи, мы, энергетики московской системы, счастливы сегодня рапортовать о тех достижениях, о тех результатах, которые достигнуты героическим трудом на наших социалистических стройках. Мы счастливы тем, что можем подкрепить своей работой демонстрацию творческих общенародных сил.

Эти проявления творческих народных сил являются результатом гениального руководства нашего дорогого, любимого товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Товарищи, мы сегодня счастливы и горды тем, что рапортуем нашему мудрому, железному, любимому

наркому товарищу Орджоникидзе о том, что его задание нашей системе Мосэнерго — сэкономить 40 тысяч тонн условного топлива — мы перевыполнили и сэкономили 60 тысяч тонн.

Стахановцы показали небывалую производительность труда, показали преданность нашей социалистической стройке. Мы, энергетики, понимаем, что мы не должны отставать. Мы обязуемся перед нашим железным наркомом и дальше экономить топливо, давать электроэнергию высокого качества. Всем известно, что электростанции не выполнят своих задач, если они не будут работать так, как учит нас товарищ Сталин, как нас учит товарищ Каганович, как нас учит товарищ Орджоникидзе, — электростанции должны работать, как часы, бесперебойно. Мы эти указания принимаем для себя как железный закон к неуклонному выполнению.

Товарищи, должен сегодня заявить, что самым лучшими стахановцами на нашей электростанции являются демобилизованные краснофлотцы. Они показали действительно образцы трудовой дисциплины.

Что мы сделали для того, чтобы поднять на высокую ступень инициативу краснофлотцев? Учитывая их грамотность и сознательное отношение к работе, мы перевели их на укрупненные, спаренные агрегаты, общая мощность которых выражается в 40 тысячах киловатт. И мы, товарищи, не ошиблись. Они прошли великолепную школу под руководством нашего любимого вождя Красной армии товарища Ворошилова. Да здравствует товарищ Ворошилов! *(Аплодисменты.)*

Эти товарищи сейчас показывают на наших станциях такие образцы работы, которые позволяют нам гордиться вместе с товарищем Ворошиловым.

Главной бедой у нас были аварии по вине персонала станции.

После того как эти товарищи — демобилизованные краснофлотцы вступили на вахту укрупненных агрегатов, они в течение 25 дней не только не имеют аварий по своей вине, но экономят каждую тонну топлива, которая нам нужна и для нашей социалистической стройки и для обороны нашего Советского Союза.

Товарищи, нас совершенно правильно упрекают здесь в том, что на отдельных участках инженерно-технический персонал не возглавляет стахановского движения.

Что от нас требуется? Опыт показал, что на электростанциях, несмотря на специфические условия работы, мы можем с огромным успехом применять стахановские методы. От нас, инженеров и техников, требуются активная помощь, руководство работой по-новому. Приведу небольшой пример. Мы вместе с рабочими-обдувщиками обсудили, как облегчить их труд, как получить максимальную производительность труда, как добиться того, чтобы наши агрегаты работали экономично. Сейчас на наших агрегатах мы применяем такие аппараты, которые позволяют вместо 25 обдувщиков — при налаженности этой работы, при технической оснащенности — применить труд всего 10—12 человек. Мы получили разительные результаты.

При повышении температуры топок огнеупорный материал, кирпич, не выдерживал, и часто агрегаты выбывали из строя. Вместе со стахановцами мы установили, что от инженеров, от техников требуются небольшие мероприятия для того, чтобы удлинить время работы наших агрегатов, повысить стойкость

топок. Если раньше мы на ремонт агрегата затрачивали до 10—12 дней, то сейчас — лишь 8—10 часов. Этим самым мы тоже удлиняем время работы наших агрегатов.

Стахановское движение помогает нам, инженерам и техникам, успешно двинуть дело вперед. Это только первые шаги. Мы обязаны внимательно и старательно изучать все процессы, возникающие в связи со стахановским движением.

Мы сейчас проводим большую работу над повышением технического уровня наших рабочих.

Инженерно-технический персонал должен оказывать большую активную помощь стахановскому движению, возглавлять его. А у нас есть еще люди, которые сопротивляются этому движению, которые пытаются смазать его. Партия призывает нас к тому, чтобы всех этих людей, сопротивляющихся стахановскому движению, призвать к порядку и поставить на надлежащее место.

Товарищи, в заключение я должен сказать, что нам надо еще много поработать над воспитанием новых кадров. Товарищ Сталин указал нам, как заботливо надо выращивать кадры. Нас к этому призывают наше правительство и Центральный комитет партии. Стахановское движение является новой эпохой. Мы должны научиться в этих новых условиях руководить и работать по-новому, работать по-сталински.

Стахановское движение пойдет вперед под руководством нашего Центрального комитета партии, под руководством нашего гениального вождя товарища Сталина. *(Аплодисменты.)*

Письмо товарищу Сталину

от стахановцев-орденоносцев Москвы и области

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Партия и правительство отметили сто сорок инициаторов стахановского движения высшей наградой — орденами Советского союза.

В этом новом отряде орденоносцев — сорок рабочих и работниц Москвы и Московской области. Нет слов, чтобы выразить то счастье и радость, которыми полны сердца наши.

Первая мысль, которая естественно появилась у каждого из нас, когда мы узнали о награждении, — это мысль о нашем великом и мудром вожде. К тебе, наш дорогой Иосиф Виссарионович, мы обращаем наше первое слово безграничной любви и горячей благодарности за радостную жизнь и высокую честь, оказанную нам партией, правительством и всем великим советским народом.

Мы никогда не забудем твоих замечательных слов о том, что только у нас, в Советском союзе, где нет эксплоатации, где люди работают на себя, на свой класс, трудовой человек в почете, а самый труд овеян славой.

Нас теперь зовут героями, но наш героизм лишь в том, что мы, как и тысячи других передовых рабочих, воспитанных нашей великой партией и тобой, наш дорогой Иосиф Виссарионович, честно и по-ударному выполняли и выполняем свою работу на производстве, стараемся делами ответить на твой призыв об овладении техникой. Высокой социалистической производительностью труда мы отвечаем на твою трогательную отцовскую заботливость о людях — тружениках нашей страны.

Партии Ленина — Сталина, в первую очередь, мы обязаны своими скромными успехами.

Разве возможны были бы те нормы, которые сегодня дают стахановцы, если бы не великая работа по социалистическому преобразованию и техническому перевооружению нашей страны, работа, блестяще проведенная партией под твоим гениальным руководством в ожесточенной борьбе с врагами рабочего класса?

Нас, стахановцев, зовут *сталинскими учениками*. Мы с величайшей гордостью приняли и несем это почетное звание. И мы знаем, к чему оно нас обязывает. У нас есть все возможности работать еще лучше — нам эти условия партия и правительство создали, и мы дали тебе, наш дорогой Иосиф Виссарионович, большевистское слово стахановцев не останавливаться на достигнутом, а упорно и настойчиво двигаться вперед.

В нашей стране каждый подвиг, каждое проявление творческой инициативы и трудового героизма находят отклик в миллионах.

Надо было видеть, товарищ Сталин, какой огромной радостью и каким подъемом встретили рабочие и работницы наше награждение.

Награду каждого из нас они рассматривают, как награду своей бригады, своего цеха, своего завода.

В этот день сотни и тысячи рабочих брали на себя новые обязательства и уже дают новые рекорды производительности труда.

Мы, начавшие работать по-стахановски раньше других, как зачинщики этого движения на наших московских предприятиях, рассматриваем награждение нас и как обязанность свою помочь другим, организовать и вести других, передать накопленный нами опыт и обучить наших товарищей работать так же, как и мы, по-стахановски, по-социалистически.

С радостью сообщаем тебе, товарищ Сталин, что сотни рабочих уже перекрывают наши рекорды.

Мы сделаем все зависящее от нас, чтобы самим давать новые рекорды и вовлекать сотни и тысячи новых рабочих в борьбу за высокую, социалистическую производительность труда.

Наш социалистический строй изменил самое представление о героизме, и каждый труженик у нас знает, что от него самого, от его труда, от его смелости и упорства, от преданности делу своего класса и своей родины зависит, станет ли он героем, будет ли он овеян славой. Оттого так хорошо и радостно жить на советской земле. Оттого так прочен и непоколебим советский строй.

«Наша пролетарская революция является единственной в мире революцией, которой довелось показать народу не только свои политические результаты, но и результаты материальные». Это хорошо знает каждый советский рабочий, каждый трудящийся нашей страны. Мы хорошо чувствуем те блестящие материальные условия, которые наша партия и правительст-

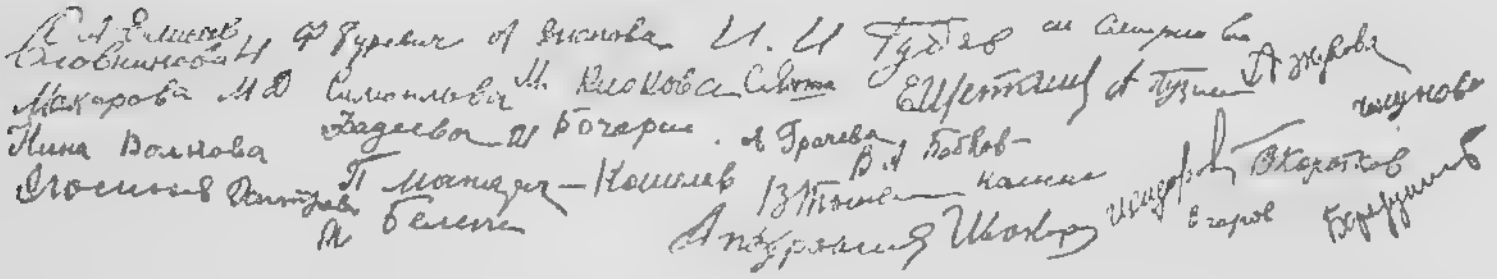
во под твоим руководством создали для зажиточной жизни трудящегося человека.

Наш советский народ семимильными шагами идет к тому будущему, когда каждый человек получит возможность проявить все заложенные в нем физические и духовные способности. За эту счастливую жизнь, за счастье бороться в рядах строителей этой жизни, за счастье носить звание сталинских учеников, за нашу родину, за нашу окончательную победу, к которой ты нас уверенно ведешь, мы не пожалеем ни сил своих, ни жизни, если это потребуется.

Да здравствует наша социалистическая родина!

Да здравствует наша великая партия Ленина—Сталина!

Горячий наш привет тебе, наш великий, родной и любимый Иосиф Виссарионович!



Письмо московских стахановцев-орденоносцев

к рабочим и работницам Москвы и московской области

Дорогие товарищи!

Нет слов, чтобы выразить радость и счастье, которые испытываем мы, удостоившиеся великой награды партии и советского правительства. И первое, что хочется сказать в эти неописуемые, радостные минуты, — это великое спасибо партии, нашему *Сталину*, своей повседневной горячей заботой о людях подготовившему великий поток стахановского движения, который с такой огромной силой захватил каждого из нас — стахановцев московских фабрик и заводов.

В решении правительства сказано, что нас награждают «за трудовой героизм и выдающиеся успехи в повышении производительности труда». Но такой же героизм могут проявить каждый рабочий и каждая работница нашей великой страны. Беззаветная преданность своей партии, делу Ленина — Сталина, беспредельная любовь к своей родине, честная и добросовестная работа для ее блага и процветания, готовность по-боевому принять и выполнить любое задание

партии и правительства, — вот что отличает стахановцев, вот что отличает знатных людей нашей страны.

Только в стране социализма, где рабочий работает не на эксплоататоров, а на себя, на свой класс, на общество, так высоко ценится трудовой человек, в таком большом почете труд.

Награждение инициаторов стахановского движения вызывает не только у нас, но и у всех наших товарищей стахановцев, у всех рабочих новый прилив сил и воли к борьбе за еще более высокую производительность труда, за то, чтобы наша страна стала самой богатой страной в мире, страной социалистического изобилия.

Дорогие товарищи! В проклятые старые времена, в царской России, да и сейчас в странах капитализма люди труда — самые загнанные, самые обездоленные, самые угнетаемые люди. Человек труда в капиталистических странах презираем и гоним.

Как бесконечно далеки мы от этого! С каждым днем в нашей прекрасной советской родине жить становится все лучше, все веселей. «А когда весело живется, работа спорится» (Сталин). А это обеспечивает новые, величайшие успехи нашей страны, небывалый подъем производительных сил, бурный рост новых людей — стахановцев, ломающих старые нормы и утверждающих новую, недоступную для капитализма производительность труда.

Воодушевленные высокой наградой партии и правительства, мы будем еще больше развертывать вширь и вглубь стахановское движение. Передадим свои знания и опыт всей массе рабочих и работниц, чтобы на наших предприятиях, в цехах, бригадах сотни и

тысячи людей показали еще более высокие рекорды, еще лучшие образцы социалистического труда.

Мы знаем, что в недрах рабочего класса таятся великие таланты, широчайший простор которым дают наша родина, наша партия.

Мы призываем всех рабочих и работниц Москвы и Московской области включиться в ряды стахановцев, по-большевистски бороться за овладение техникой, за высокую социалистическую производительность труда.

Товарищ *Сталин* отметил в своем выступлении хорошую работу московской организации в развертывании стахановского движения. Эта высокая сталинская оценка обязывает всех рабочих и работниц ко многому.

Вместе с новыми тысячами стахановцев под руководством Московского комитета партии мы будем драться за то, чтобы в великом соревновании областей и районов Советского союза за высокую производительность труда, за перевыполнение производственных планов, за использование техники до дна Московская область заняла первое место, и к этому мы призываем всех рабочих и работниц красной столицы и орденоносной Московской области.

Да здравствует наша великая социалистическая родина, дающая безграничный простор росту творческих сил людей труда!

Да здравствует наша родная большевистская партия, партия Ленина — Сталина, ведущая нас к победе коммунизма!

Да здравствует тот, кто воспитал и выковал могучую армию стахановцев, наш вождь, друг и учитель, наш СТАЛИН!

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Речь товарища Н. С. Хрущева. 9
Речь товарища Славниковой Н. И. (сверловщица оборонного з-да) 17
Речь товарища Макарова И. А. (бригадир прокатного цеха з-да «Серп и Молот»). 23
Речь товарища Чекуновой М. В. (Кунцевская шерстяная ф-ка) 29
Речь товарища Огнева А. С. (машинист депо, Тула). 32
Речь товарища Лысяковой М. В. (ткачиха ф-ки им. Фрунзе). 38
Речь товарища Меламеда И. И. (технич. директор 1-го шарикоподшипникового з-да им. Кагановича). 42
Речь товарища Гуревича Ф. Л. (бригадир группы коленчатых валов з-да им. Фрунзе). 47
Речь товарища Лихачева И. А. (директор автомобильного з-да им. Сталина). 51
Речь товарища Смирновой М. И. (фанговщица Ивантеевской ф-ки им. Дзержинского). 57
Речь товарища Пичугина Н. А. (начальник станции Москва-Сортировочная, Казанской жел. дор.). . 59
Речь товарища Ерофеева И. Н. (директор з-да «Можерез»). 65
Речь товарища Бункина П. Д. (забойщик Подмосковного угольного бассейна). 73
Речь товарища Самарина П. К. (каменщик треста «Заводстрой»). 76
Речь товарища Толстоусова В. А. (рабочий Красносельской мебельной ф-ки). 78

Речь товарища Лоттерштейна Х. С. (начальник кузницы автозавода им. Сталина). 81
Речь товарища Колыванова В. А. (грузчик Московского порта) 86
Речь товарища Макаровой М. Д. (сверловщица оборонного з-да). 89
Речь товарища Чистовой Д. П. (ткачиха Егорьевской ф-ки «Шед»). 91
Речь товарища Карасева Т. И. (Московский мясокомбинат им. Микояна). 94
Речь товарища Лукьянова Д. Д. (секретарь ЦК и МК ВЛКСМ) 98
Речь товарища Скатерщикова К. Н. (начальник цеха Первой московской электростанции). 104
Письмо товарищу Сталину от стахановцев орденоносцев Москвы и области. 109
Письмо московских стахановцев-орденоносцев к рабочим и работницам Москвы и Московской области 113

Наблюдала за изданием редактор *А. Курдюкова.*
Технический редактор *А. Лилье.*
Обложка художника *В. Смирнова*

Сдано в производство 9/XII 1935 г. Подписано в печать 13/XII 1935 г. Московский рабочий № 471. Мособлгорлит № 28973. Тираж 7.000 Об'ем $7^1/_2$ печ. л. $82\times110_{/32}$.
Тип. зак. 993.

39-я тип. Мособлполиграф, ул. Скворцова-Степанова, 3.

ЦЕНА 1 р.

331/с
М-8